

АУКЦИОН ЧАСТНЫХ
КОЛЛЕКЦИЙ № 5

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО
XIX–XX ВЕКОВ

МОСКВА | 12 ДЕКАБРЯ 2024

АЛЕКСАНДР
АУКЦИОННЫЙ ДОМ

АЛЕКСАНДР
АУКЦИОННЫЙ ДОМ

ИСКУССТВО ЯПОНИИ XIX–XX ВЕКОВ

12 декабря 2024

Аукционный Дом «Александр»
Москва, ул. Вавилова, 57Б
+7 (495) 357 48 00
info@adalex.ru
www.adalex.ru

АЛЕКСАНДР
аукционный дом

АУКЦИОН ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ № 5
Искусство Японии XIX–XX веков

Аукцион состоится

Четверг 12 декабря в 16:00

Особняк Спиридонова

Москва, Малый Гнезниковский пер., 9, стр. 1

Преаукционный показ будет проходить:

С 3 по 11 декабря с 11:00 до 20:00

и 12 декабря с 11:00 до 16:00

по предварительной записи +7 (495) 357 48 00

СЕССИИ	ЛОТЫ	НАЧАЛО
Камнерезное искусство современной России	№ 1–19	16:00
Искусство Японии XIX–XX веков	№ 101–127	16:30
Декоративно-прикладное искусство России XVIII–XX веков	№ 201–257	17:30
Фарфор: народности России, ранний Советский	№ 301–354	18:30
Живопись и графика России XIX–XX веков	№ 401–439	19:40

Посмотреть каталоги и сделать ставки можно на сайте www.adalex.ru

ПРАВИЛА АУКЦИОНА

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Аукцион проводит Общество с ограниченной ответственностью «Аукционный Дом «Александр» (ОГРН 1057746028295) (далее Устроитель).

Участниками аукциона могут быть дееспособные лица, достигшие 18 лет, или юридические лица (далее Участники).

Указанные в каталоге цены являются диапазоном рыночной стоимости лотов по мнению экспертов Устроителя (эстимейты). Торги за лот начинаются с 80% от нижней границы эстимейта. Конечная цена лота может выходить за границы эстимейта.

Комиссионное вознаграждение Устроителя составляет 20% от достигнутой в ходе торгов цены и добавляется к стоимости лота.

Аукцион проводится в очной форме с возможностью онлайн-участия на сайте adalex.ru (далее Сайт), по телефону или путем предварительной подачи заочных ставок.

Все лица, желающие принять участие в аукционе, могут ознакомиться с выставленными

на торги лотами на Сайте или на предаукционном просмотре. Участники не могут предъявлять претензии или выдвигать возражения по состоянию лотов во время проведения аукциона, при их оплате или после нее на основании недостаточной ознакомленности с предметами торгов.

Регистрация лица в качестве Участника аукциона означает, что он ознакомлен, полностью и без исключений согласен с настоящими правилами.

Все разногласия, которые Устроитель и Участник не смогли решить в процессе переговоров, могут быть рассмотрены в суде по месту нахождения Устроителя.

Кино- и фотосъемка, а также аудио- и видеозапись в зале при проведении аукциона без разрешения Устроителя запрещены.

Выдача каких-либо разрешительных документов на вывоз приобретенных на аукционе лотов за пределы Российской Федерации находится вне компетенции Устроителя.

РЕГИСТРАЦИЯ

Обязательным условием для участия и приобретения лотов на аукционе является прохождение процедуры регистрации Участника. Регистрация является бесплатной и необходима только для участия в торгах.

При очном участии регистрация осуществляется непосредственно перед проведением аукциона, где Участнику выдается «Карточка участника» с присвоенным номером, удостоверяющая право ее владельца на участие в аукционе.

Для участия в аукционе через Интернет регистрация происходит на специальной странице

Сайта, где регистрирующийся должен указать свои верные имя, фамилию, отчество, контактные e-mail, телефон и следовать дальнейшим инструкциям.

Для участия в аукционе Устроитель может потребовать внесения Участником залога в размере, определенном Устроителем.

Устроитель оставляет за собой право отказать в регистрации потенциального Участника либо дальнейшем его участии в аукционах без объяснения причин.

ПРОВЕДЕНИЕ ТОРГОВ

Цены на лоты указываются в российских рублях. Оплата приобретенных лотов производится в рублях. Официальным языком аукциона является русский язык.

Аукцион проводят аукционист и секретарь, которые являются полномочными представителями Устроителя на время проведения аукциона. Все споры и разногласия, возникающие в ходе торгов, разрешаются секретарем, решение которого является окончательным.

Минимальный шаг аукциона (обязательное превышение ставки по отношению к текущему предложению) — 5%. За Устроителем сохраняется право изменить размер шага. При очном

участии в зале или по телефону Участник может в ходе торгов сделать предложение о покупке лота по произвольной цене, превышающей предыдущее предложение более чем на один шаг.

Во время торгов удар молотка аукциониста означает завершение торгов по данному лоту. Лот выигрывает Участник, сделавший наибольшую ставку.

Если несколько Участников сделали одинаковые ставки на какой-либо лот, то победившей признается ставка, сделанная ранее другой.

Устроитель имеет право до начала торгов снять с продажи любой лот без объяснения причин.

УЧАСТИЕ В ТОРГАХ

При участии в аукционе в очной форме поднятие Участником «Карточки участника» означает согласие ее владельца купить продаваемый лот по объявленной цене (при этом Участник может сделать произвольную ставку на лот, превышающую текущую более чем на шаг).

Для участия в аукционе через Интернет необходимо:

- быть допущенным к торгам на Сайте в качестве Участника;
- авторизоваться на Сайте;
- сделать ставку в отношении заинтересовавшего лота путем нажатия соответствующей кнопки (таким образом Участник соглашается приобрести лот за ту цену, которая указана в поле ввода суммы).

Если зарегистрированный Участник передоверяет свою «Карточку участника» другому лицу, равно как и в случае если Участник передает другому лицу право доступа к своему личному кабинету на Сайте, то в этом случае Участник несет полную ответственность за действия этих лиц как за свои собственные.

Если Участник не имеет возможности или желания присутствовать в зале во время торгов, он может принять участие в аукционе по телефону. Для этого ему необходимо заранее сообщить Устроителю номера лотов, в торгах за которые он хотел бы принять участие. Подача заявки на

телефонное участие в торгах за лот означает готовность Участника приобрести этот лот как минимум по стартовой цене и наделяет правом представителя Устроителя сделать первую ставку на лот от имени Участника без получения дополнительного подтверждения.

Если Участник не имеет возможности или желания участвовать в торгах лично и принимать участие в аукционе по телефону, он может оставить заочный бид Устроителю, указав номера лотов и максимальные цены на них. Устроитель обязуется приобрести указанные лоты по возможно минимальной цене, учитывая другие поручения и торги в зале и на Сайте. В случае если максимальные цены на один и тот же лот, указанные в двух и более заочных бидах, совпадают, преимущество получает поручение, полученное первым. При этом стартовая цена торгов в зале может устанавливаться исходя из максимальных цен, указанных в этих заочных бидах.

Участник может самостоятельно сделать заочный бид (автобид) на Сайте. В таком случае при поступлении ставок от других Участников будут автоматически совершаться минимально возможные ставки за Участника, сделавшего автобид, до указанной им суммы.

Услуги телефонных торгов и заочного участия являются конфиденциальными и оказываются бесплатно.

ОПЛАТА, ВЫДАЧА И ДОСТАВКА ВЫИГРАННЫХ ЛОТОВ

Выигранные лоты должны быть оплачены в течение 7 (семи) календарных дней после окончания аукциона.

Оплата осуществляется по выбору покупателя: посредством наличного расчета или перевода на расчетный счет Устроителя. Основанием для оплаты является счет, выставленный Устроителем по результатам завершившихся торгов.

Получить выигранный лот Участник может одним из следующих способов:

- в офисе Устроителя лично;
- направив представителя с нотариально удостоверенной доверенностью, подтверждающей полномочия на получение лотов и подписание сопроводительных документов;
- заказав доставку.

Выдача или отправка лотов осуществляется только после их 100% оплаты.

Доставка лотов осуществляется только в пределах Российской Федерации.

ГАРАНТИИ

Оценка сохранности, качества, редкости указанных в описании лотов является мнением специалистов Устроителя и не может быть основанием для предъявления каких-либо претензий, как и допущенные технические опечатки, в том числе ошибки в указании каталожных номеров разновидностей и тому подобное.

Участникам торгов рекомендуется заранее ознакомиться с интересующими их предметами и, при необходимости, обратиться за консультацией к профессиональным экспертам. Претензии по подлинности приобретенных на аукцио-

не предметов могут быть предъявлены Устроителю выигравшим Участником в течение месяца с момента проведения аукциона. Основанием для предъявления подобных претензий должны являться не менее двух отдельных независимых экспертных заключений. В данных заключениях должно быть обоснованное доказательство того, что предмет не является подлинным. В случае признания предмета неподлинным он может быть принят назад только в том же состоянии, в котором он был на день проведения аукциона.

АВТОРЫ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ И КАТАЛОЖНЫХ ОПИСАНИЙ:

Камнерезное искусство современной России

Т. В. Парнюк, Л. А. Моисеев

Искусство Японии XIX–XX веков

А. И. Цирефман

Декоративно-прикладное искусство России XVIII–XX веков

И. А. Гольский, Е. А. Лукьянов, О. М. Поляшова, М. О. Юдин

Фарфор: народности России, ранний Советский

В. В. Левшенков

Живопись и графика России XIX–XX веков

Е. А. Лукьянов

Дизайн каталога М. Р. Магомедова

Фотограф Е. Ю. Борисов

Корректор Н. А. Бакина

ИСКУССТВО ЯПОНИИ
XIX–XX ВЕКОВ

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО ПЕРИОДА МЭЙДЗИ (1868–1912)

Произведения искусства периода Мэйдзи — уникальные предметы, создававшиеся в Японии в основном на экспорт и оставившие след во всей мировой культуре. Именно в этот исторический период — время интеграции Японии в мировую рыночную систему после длительного самозатворничества — японское изобразительное и декоративно-прикладное искусство стало впервые экспонироваться на международных выставках в Европе и США. Оно вызвало огромный интерес, быстро обрело популярность и снискало всеобщую любовь во всем мире. Лучшие образцы японского декоративно-прикладного искусства, попавшие на Запад, разбирались мировыми музеями, их начали коллекционировать, а уникальный феномен «мэйдзийского стиля» стал предметом изучения специалистов во всех странах.

В период Мэйдзи усилия японского правительства были направлены на поощрение создания мастерами предметов декоративно-прикладного искусства для участия в международных выставках. Это было время, когда появлялись уникальные произведения, сочетавшие в себе традиционные декоративные мотивы Японии, классическое мастерство обработки материалов с понятными и принятыми во всем мире формами предметов. Все, что делало стиль Мэйдзи особым, к сожалению, практически полностью было утрачено к 20-м годам XX столетия, в том числе множество оригинальных, сложных и трудоемких техник.

Лучшие произведения декоративно-прикладного искусства периода Мэйдзи продаются на мировых аукционах за баснословные суммы, их продолжают покупать для коллекций и украшения интерьеров. Предметами коллекционирования являются скульптуры, декоративные вазы, курильницы для благовоний, шкатулки, нэцкэ, фигуры окимоно, изображающие буддийских и синтоис-

тских божеств, мифологических и исторических персонажей, различных представителей животного и растительного мира. Материалами для их создания служили слоновая кость, бронза, различные сплавы металлов, керамика, эмали. Изделия из кости и металлов украшали великолепной резьбой, патинированием и инкрустациями, керамику декорировали в живописном стиле подглазурными и надглазурными росписями и золотом.

Японское искусство, попав на Запад в конце XIX века, произвело переворот в представлениях европейских художников и способствовало возникновению стиля ар-нуво. Запад был очарован тонкой работой японских мастеров: плавными изгибами линий и форм, ажурной текстурой и разнообразием стилей и техник, умышленной асимметрией в декоре, чувством красоты материала.

Синтез художественного видения и высочайшего мастерства исполнения, яркая красота, изысканность и отточенность деталей — лишь внешняя сторона японского искусства. Его главная и внутренняя суть — в образах, зашифрованных сложной символикой, понимание которой открывает волшебный мир легенд и преданий древней Японии.

На аукционе представлены высококлассные произведения периода Мэйдзи, составляющие несколько уникальных и редких коллекций: девять предметов из слоновой кости, одиннадцать — из бронзы и драгоценных металлов всемирно известных мастеров, три эмалевых лота, три образца сацумской керамики с тончайшей росписью и один — японского золотого лака маки-э. Все предложенные к продаже лоты обладают исключительной ценностью и прошли через главные селективные фильтры по сохранности, провенансу, инвестиционной и экспозиционной привлекательности у экспертов нашего аукционного дома.

ЛОТ № 101

ОКИМОНО «БОЖЕСТВА ХОТЭЙ И ДЗЮРОДЗИН, ИГРАЮЩИЕ В ГО»

Мастер Сидзука (яп. 静)

Япония, вторая половина периода Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка, тонирование

12 × 16 × 10 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — 2 200 000

Произведение является образцом японского искусства художественной резьбы по слоновой кости периода Мэйдзи и относится к типу окимоно (букв. «вещь, которую ставят», скульптура малых размеров). Изображены два божества — Хотэй (справа) и Дзюродзин (слева), увлеченно играющие в игру го. Настольная игра го — это разновидность логической игры, возникшей в Древнем Китае более 2 тысяч лет назад. Примерно в V веке она пришла в Корею, а в VII веке — в Японию. Игра имела широкое распространение в среде придворной аристократии эпохи Хэйан (VIII–XII вв.). С приходом к власти самураев в го стали играть высокопоставленные феодалы даймё. Далее она стала широко распространяться среди обычных людей и достигла своего пика популярности в период Эдо (1600–1868), когда были созданы первые объединения игроков в го. До конца XIX века игра культивировалась исключительно в Восточной Азии, в XX веке распространилась по всему миру.

Смысл игры го — захват территории игрового поля, которое представляет собой прямоугольную доску, расчерченную вертикальными и горизонтальными линиями с разлиновкой 19 на 19. Игра начинается с пустой доски, затем два партнера по очереди ставят на нее камни го-иси своего цвета. У одного они белые, у другого — черные. Традиционно в комплект для игры входят деревянные чаши с крышками. Они служат для хранения камней, а в крышки, снятые с чаш, во время партии игроки складывают захваченные камни противника. Побеждает тот, кто окружит больше территории.

Божества Хотэй и Дзюродзин входят в группу Семи богов удачи (Ситифукудзин). Хотэй — бог счастья, изобилия и беззаботной жизни в японской мифологии, а также — защитник детей. Его было принято изображать в виде лысого улыбающегося толстяка. Божеству Дзюродзину молились о ниспослании здоровья и долголетия. Считается, что его прототипом стал даосский отшельник, который, согласно легенде, нашел эликсир бессмертия. Обычно Дзюродзина изображают как старика с длинной белой бородой.

На обратной стороне помоста, на котором сидят божества, имеется квадратная печать с иероглифом «静», который читается как «Сидзука» или «Сэй». Мастер, который подписывал свои работы этим иероглифом, известен небольшими произведениями размером до 15 см. Для экспертов наличие этого иероглифа на произведении автоматически означает превосходную манеру резьбы с очень качественной и детальной проработкой. Мастер принадлежит к направлению резчиков нэцукэси, создававших ранее миниатюрную скульптуру нэцкэ и переквалифицировавшихся в конце XIX века в резчиков окимоно в связи с возникшим спросом на последние среди иностранцев. Эти мастера, создавая окимоно, не утратили своего классического подхода к тщательной обработке поверхности материала и внимания к мельчайшим деталям, получив для своего творчества больше поверхности, чем требовалось для миниатюрных нэцкэ.

Произведения мастера, маркировавшего свои работы этой печатью, являются очень ценными и желанными среди коллекционеров. Окимоно выполнено на высоком художественном и технологическом уровне и находится в великолепном состоянии.

Аналогии:

1. Ivory. A History and Collector's Guide. Belgium: Phoebe Phillips Edition, 1987. — P. 271
2. Назаров В. Д. Шедевры Мэйдзи. Нэцкэ, окимоно, веера. — СПб.: Атлант, 2017. — Стр. 229

«Играющие в го»,
подкрашенная фотография, 1880-е гг.

ЛОТ № 102

ШКАТУЛКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЛОНОВ И ТИГРОВ

Мастер Хаяси (яп. 林)

Япония, вторая половина периода Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка, тонирование

Высота 17,7 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 720 000

Экспертная оценка: ¥ 900 000 — 1 200 000

Произведение представляет собой шкатулку, выполненную из спиля бивня слона и увенчанную крышкой со скульптурным навершием в форме слоника с поднятым вверх хоботом. Такие шкатулки назывались в Японии коро и использовались для хранения сухих благовоний. Шкатулка установлена на три ножки, вырезанные в форме навершия жезла жуи (жезла, исполняющего желания). По всей поверхности барельефной резьбой выполнено изображение сцены тигриной охоты на слонов. Показан драматический момент, когда оскалившиеся хищники атакуют, еще секунда — и животные-великаны станут их добычей.

На произведении имеется квадратная пластина с иероглифом «林», читающимся как «Хаяси». Великолепные барельефные работы мастера Хаяси, часто дополненные металлическими деталями, выполненными известными ювелирами, довольно редко встречаются на антикварном рынке. Вероятнее всего, Хаяси принадлежал к плеяде мастеров, работавших ранее буддийскими резчиками. В 1875 году специальным указом правительства было провозглашено, что буддизм перестает быть государственной религией. Вслед за этим уменьшилось количество буддийских храмов, и многие резчики буддийской скульптуры, ажурных экранов ранма и скульптур для домашних алтарей остались без работы. Ситуация вынудила их обратиться к изготовлению окимоно и заняться резьбой по слоновой кости, чтобы заработать себе на жизнь. В связи с падением спроса на буддийскую скульптуру эти мастера, как и резчики нэцкэ, переквалифицировались в резчиков окимоно из-за высокого спроса на эти предметы среди иностранцев, при этом не утратили традиционного японского подхода к резьбе, а именно — тщательной обработке поверхности материала.

Произведение выполнено на высоком художественном и технологическом уровне, украшено великолепной резьбой, изображающей необычный для японских мастеров сюжет. Предмет находится в великолепном состоянии и имеет высокое коллекционное значение.

ЛОТ № 103

ШКАТУЛКА**С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОБЕЗЬЯНОК И ЖАНРОВЫХ СЦЕНОК**

Мастер Мицутоси (яп. 光利)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка, тонирование

Высота 36,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 6 400 000

Экспертная оценка: ¥ 8 000 000 — выше

Крупная шкатулка типа коро богато украшена горельефной резьбой сисиабори (техника гравировки, при которой получаемое изображение находится на одном уровне с поверхностью, не возвышаясь над ним) и дополнена скульптурными ручками и навершием крышки в виде фигурок играющих обезьянок. Установлена на четыре ножки в виде маскарон буддийских львов карасиси.

На одной из сторон шкатулки изображена многофигурная сценка с участием разношерстной толпы людей, укрывающихся от непогоды. Среди высоких сосен, под навесом дома прячется и переживает дождь простой народ, типичные жители периода Эдо (1600–1868). Это охотник с соколом, сидящим на его руке, путешественник с большой котомкой за спиной, женщина-крестьянка, присевшая на собранный ею хворост, актер-дрессировщик обезьян, смотрящий на свою подопечную, ловко карабкающуюся вверх по балке навеса, и сладко потягивающийся и зевающий мужчина. К ним в укрытие бежит босоногий мальчик, защищаясь от дождя большим лопухом. Под сосной слева от навеса — небольшой постамент с тремя обезьянками самбики-сару, одна из которых прикрывает лапками рот, вторая — глаза, а третья — уши. Эти обезьяны символизируют буддийскую идею непричинения зла. В основе сюжета лежат буддийские идеи «невидения зла» (ми-дзару), «неслышания зла» (кика-дзару) и «неговорения зла» (ива-дзару). Считалось, что не смотреть на зло, не слышать зла и не говорить о зле станет защитой от него и сделает тебя достойным человеком. Сюжет «Три обезьяны» стал популярен в XVII веке благодаря горельефной резьбе с их изображением на стене конюшни знаменитого синтоистского святилища Никко Тосёгу.

На обратной стороне шкатулки изображены типичные японцы, жители рыбацких поселений прибрежных районов. Рыбак с длинным веслом несет за спиной корзину с уловом. На нем — традиционная соломенная юбка косимино, защищающая от влаги. Маленький мальчик держит удочку, а девочка демонстрирует собранные ею раковины. Мужчина с большой соломенной шляпой в руках курит трубку.

Снизу справа на картуше с изображением рыбаков выгравированы иероглифы «光利», подкрашенные черной тушью, читающиеся как «Мицутоси». На донце шкатулки имеется печать с такими же иероглифами, но написанными в китайском стиле. На оборотной стороне крышки имеется еще одна печать.

Произведение выполнено на высочайшем технологическом и художественном уровне мастером Мицутоси, вероятнее всего, учившимся традиционной храмовой резьбе у буддийских резчиков и создававшего ранее буддийские ранма — узкие декоративные деревянные панели. Ранма располагались под самым потолком храмов над переходами из зала в зал, украшались тонкой сквозной или горельефной резьбой.

Произведение находится в идеальном состоянии и имеет высокое историко-художественное и музейное значение.

ЛОТ № 104

СТАКАН ДЛЯ КИСТЕЙ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОБЕЗЬЯНОК

Мастер Нацумэ (яп. 夏目)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка, тонирование;

подставка — дерево; резьба

Высота 34 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 000 000

Экспертная оценка: ¥ 2 500 000 — выше

Высокий декоративный стакан для хранения кистей украшен изображением любимых в Японии обезьянок. Эти животные любят подурочиться, и японцам они по душе. В странах Востока обезьян часто почитали как божественных существ. В Индии их отождествляют с храбрым Хануманом, героем, обладавшим необычайной силой. В Китае считали, что, если держать обезьяну в конюшне, лошади не будут болеть.

Стакан создан из слоновьего бивня и украшен высококорельефной резьбой. Такие великолепно проработанные произведения выполняли резчики японских буддийских храмов в конце XIX века для продажи на экспорт. Мастеру очень точно и реалистично удалось изобразить двух обезьянок, одна из которых ужасно напугана и кричит, так как на нее уселся огромный кузнечик.

Обезьяна в Японии — символ здорового потомства и удачной карьеры. Обезьяны ассоциировались с плодovitостью, поэтому считалось, что они покровительствуют деторождению. На одинаковом звучании слов сару со значением «обезьяна» и сару со значением «покидать, уводить, удалять» основана вера в то, что обезьяна способна изгонять демонов, злые силы, напасти и несчастья.

На донце произведения имеется выгравированная печать из двух иероглифов «夏目», читающихся как «Нацумэ». Похожее произведение — стакан для кистей с изображением обезьянок, с аналогичной печатью и иероглифами, также созданное мастером Нацумэ, — демонстрировалось на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, где получило высокую оценку жюри. В данный момент изделие находится на хранении в Художественном музее Уолтерса.

Великолепное произведение, созданное мастером Нацумэ, находится в идеальном состоянии, является большой редкостью и имеет высокое историко-художественное и музейное значение.

ЛОТ № 105

ОКИМОНО «МОНАХ С ЧЕРЕПАШКОЙ»

Мастер Соко/Мунэясу (яп. 宗康)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка, тонирование

Высота 20,7 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: Р 640 000

Экспертная оценка: Р 800 000 — 1 000 000

Буддийский монах, сжимая большой бумажный свиток с живописью или каллиграфией, с улыбкой рассматривает пойманную им черепашку. Среди японцев считалось, что скромный монах, живущий расслабленной жизнью в гармонии с собой и природой, сможет достичь просветления быстрее, чем аскетичный монах, строго следующий каждой букве буддийского закона.

На обратной стороне подставки, на которой установлена фигура, на красной вставке из лака цуисю на основе киновари, выгравирована подпись мастера, состоящая из двух иероглифов «宗康», читающихся как «Мунэясу» (также эти иероглифы могут читаться как «Соко»).

До нас практически не дошла информация о мастерских и биографии резчиков периода Мэйдзи. Мы можем делать лишь предположения, исходя из схожести в манере резьбы, сюжетов, изучая подписи на окимоно. Все произведения из слоновой кости в период Мэйдзи и следующим за ним Тайсё (1912–1926) создавались в Японии исключительно на экспорт и были вывезены за ее пределы. Землетрясение 1923 года разрушило практически весь Токио, который был центром производства окимоно, и портовый город Иокогама, через который их вывозили на Запад. В результате трагедии были уничтожены многочисленные мастерские вместе с хранившимися там произведениями искусства, эскизами, записями по участиям в выставках и продажам. Мастера остались без крова над головой. В Иокогаме сгорели склады, что приостановило зарубежную торговлю, и производство окимоно, этих уникальных предметов, не имеющих аналогов в мире, было полностью прекращено.

Произведение демонстрирует высокое мастерство декоративной работы по слоновой кости и выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Оно создано в традиционной манере японских резчиков: по рисункам художников классической японской живописи или печатным гравюрным изображениям, а не по западным изобразительным канонам, когда скульпторы опирались на реалистичные рисунки, сделанные с натуры. Резчик проработал мельчайшие элементы изделия, уделил большое внимание деталям, выполнив их очень натуралистично.

Окимоно имеет высокое историко-художественное и коллекционное значение.

ЛОТ № 106

ОКИМОНО

«СТАРИК С МАЛЬЧИКОМ И ТЫКВЕННОЙ ЛОЗОЙ С ПЛОДАМИ»

Мастер Маки Тоситака (яп. 牧 俊高, 1879–1940)

Токио, вторая половина периода Мэйдзи (1868–1912) —
период Тайсё (1912–1926)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка

Высота 37 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — выше

Произведение изображает пожилого крестьянина с мальчиком. Одной рукой крестьянин придерживает лозу с плодами тыквы-горлянки хётан, другой гладит мальчика по голове. Любопытный ребенок схватил мужчину за подол накидки хантэн и с нетерпением тянется к тыкве.

Плоды хётан (лагенария обыкновенная) известны в литературе как бутылочная тыква или тыква-горлянка. Богатую витаминами молодую тыкву можно употреблять в пищу. Однако популярность во всем мире она получила не за вкусовые свойства, а за возможность использовать ее зрелые высушенные плоды в качестве контейнеров. Формы и размеры плодов были самыми разными, поэтому они могли служить бутылками и кувшинами. В такой легкой, прочной и долговечной посуде хранили воду, вино и даже продукты, а в Японии небольшие по размеру тыквы использовали еще и для хранения лекарств. Вероятно, именно поэтому тыква-горлянка до сих пор считается символом крепкого здоровья. Японцы верят, что такой оберег способен защитить своего хозяина от болезней и хворей.

На дне подставки имеется выгравированная квадратная печать, тонированная киноварью. Два стилизованных печатных иероглифа «俊高» читаются как «Тосиака» или «Сюнко». Это подпись мастера Маки Тоситака (яп. 牧 俊高, 1879–1940), активного члена Токийской ассоциации скульпторов с 1904 по 1922 год. Мастер известен своими работами по слоновой кости и дереву. Он был постоянным участником японских выставок того времени.

Произведение выполнено из крупного цельного куска слоновой кости высочайшего качества токата и относится к так называемому стилю «токийской школы». Токийская школа изобразительных искусств была основана решением правительства Мэйдзи в 1887 году. У истоков образования школы стояли сторонники сохранения традиционной культуры Японии. Школа пользовалась государственной поддержкой, за счет которой многие известные мастера периода Мэйдзи получили возможность читать лекции и вести практические занятия. Именно с мастерами, возглавившими Токийскую школу изобразительных искусств, связывают расцвет японской декоративной пластики в период Мэйдзи. Все они вышли из среды профессиональных резчиков и преподавали скульптуру. В результате молодое поколение мастеров-скульпторов получило не только возможность осваивать традиционные секреты производства, но и применять новые технологии при изготовлении декоративных предметов.

Несмотря на то, что до нашего времени дошли разнообразные изображения японских персонажей, выполненных в эпоху Мэйдзи, данный образец выделяется мастерством исполнения и творческой индивидуальностью мастера. Произведение выполнено очень натуралистично, на высоком художественном и технологическом уровне, имеет историко-художественное и коллекционное значение.

Основатели и первые преподаватели Токийской школы изящных искусств. Слева направо: Кано Нацуо, Такамура Коун, Курокава Маёри, Оакура Тэнсин, Хасимото Гахо. Фотография, фрагмент, 1890-е гг.

ЛОТ № 107

ОКИМОНО «СТАРИК С МАЛЬЧИКОМ И ЧЕРЕПАШКОЙ»

Мастер Сюн (яп. 俊)

Токио, вторая половина периода Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка; подставка — дерево; резьба, лак
Высота 38,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — выше

Произведение изображает пожилого мужчину с маленьким мальчиком на руках. Они с любопытством рассматривают черепашку на веревочке, сидящую на колене у мальчика. Оба одеты в простую одежду — укороченные узкие штаны момохики и короткие кимоно. К поясу мужчины подвязан набор для курения сагэтабакоирэ, состоящий из кисета для табака и курительной трубки в чехле. Табак был завезен в Японию из Европы еще в XVI веке, и вскоре набор сагэтабакоирэ стал одной из самых востребованных вещей среди мужчин.

На дне подставки имеется выгравированная квадратная печать, состоящая из иероглифа «俊», читающегося как «Сюн». Следует отметить, что особая манера стилизованного написания иероглифа «сюн» схожа с манерой написания этого же иероглифа в подписи мастера Тосиака/Сюнко на предыдущей работе. Вероятно, оба произведения были выполнены одним мастером или в одной мастерской и принадлежат к узнаваемому и очень востребованному среди коллекционеров окимоно стилю «токийской школы».

Скульптура выполнена на рубеже XIX–XX столетий, ее отличают превосходный технологический уровень, натуралистичность и творческая индивидуальность мастера, она находится в прекрасной сохранности, имеет высокое историко-художественное и коллекционное значение.

室教部彫木科刻彫

Занятия в классе резьбы и скульптуры в Токийской школе изобразительных искусств, фотография, 1890-е гг.

ЛОТ № 108**ОКИМОНО «МАНДАРИНЫ»**

Мастер Рюмин (яп. 竜珉)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, гравировка, полировка, тонирование, крашение

Длина 12 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: Р 2 400 000

Экспертная оценка: Р 3 000 000 — 4 000 000

Произведение изображает два крупных мандарина, один — с веточкой, второй — лопнувший от спелости, в окружении небольших плодов.

Главная особенность работы — ее натуралистичность и деликатная техника окраски. В начале эпохи Мэйдзи была популярна либо белоснежная кость без какой-либо окраски, либо с легким тонированием. Но уже к концу эпохи стали появляться подкрашенные изделия.

С древних времен в Японии существовала техника окрашивания слоновой кости батиру, при которой после нанесения на произведение яркого цвета мастер выполнял гравировку, в результате которой проступал изначальный белый цвет кости, и появлялись узор или изображение. В Китае не было найдено произведений, выполненных в технике батиру, а в японской сокровищнице Сёсоин, хранящей драгоценности японских императоров, начиная с императора Сёму (701–756) и императрицы Комё (701–760), таких вещей хранится большое количество. Неизвестно, были ли они созданы в Японии или это раритеты из Персии, Индии, Китая, которые попали в Японию по Великому шелковому пути.

Со времен эпохи Мэйдзи самые известные мастера трудились над реставрацией экспонатов сокровищницы Сёсоин, изучая способы окрашивания кости. Однако до сих пор неизвестно, какие именно красители использовали древние мастера для украшения произведений в технике батиру и какие именно красители использовали мастера периода Мэйдзи. Возможно, это были красители, получаемые из растений сибуки и яся, их наносили на предварительно сваренные в уксусе предметы.

Техника батиру на долгое время исчезла в Японии. Будучи забытой с VIII века, со времен основания Сёсоин, она вновь появилась только в конце эпохи Эдо (1600–1867) вместе с модой на гребни и шпильки для волос. Возрождение техники связано с гребнями янагава — они изготавливались из слоновой кости, окрашенной в яркие цвета (красный, алый, зеленый и т. п.), с нанесением резного узора. Техника окрашивания слоновой кости также активно использовалась в изготовлении цветных фигурок нэцкэ в период Эдо. Обычно в качестве сырья для красителей использовались горец красильный и патанга, дававшие темно-синий и коричневый цвета. В конце эпохи Мэйдзи появляются окимоно фруктов, окрашенные в самые разные цвета. Здесь стоит вспомнить произведения мастера Андо Рокудзана, творившего в следующую за Мэйдзи эпоху Тайсё (1912–1926). Его окимоно настолько реалистичны, что их можно принять за настоящие плоды. Технику окрашивания батиру также активно использовали мастера школы Сибаяма для окрашивания слоновой кости и другого костного материала (рога, бивней и пр.).

На дне произведения имеется выгравированные иероглифы «竜珉刀», читающиеся как «Рю: мин то:», что переводится как «выгравировал Рюмин».

Произведение выполнено натуралистично, на высоком художественном и технологическом уровне. Следует отметить, что окрашенные в уникальной технике произведения, выполненные в период Мэйдзи, встречаются чрезвычайно редко. Окимоно имеет высокое историко-художественное и музейное значение.

ЛОТ № 109**ОКИМОНО «АКТЕРЫ МАНДЗАЙ»**

Мастерская Мияо Эйсукэ (яп. 宮尾栄助)

Иокогама, период Мэйдзи (1868–1912)

Дерево, слоновая кость, перламутр, рог, панцирь черепахи;

резьба, полировка, гравировка, тонирование, инкрустация

Высота 34 см (левая скульптура) и 32,6 см (правая скульптура)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 8 000 000

Экспертная оценка: ¥ 10 000 000 — выше

Скульптуры выполнены из дерева, декорированы инкрустацией различными материалами (тонирующая слоновая кость, перламутр, рог, панцирь черепахи) в стиле сибаяма¹ и дополнены элементами из слоновой кости (голова, руки, ноги, атрибуты персонажей). Фигуры установлены на отдельные деревянные подставки на четырех ножках с фигурными подзорами, украшенными изображениями птицы Хо-о среди растительных узоров из завитков каракуса («китайская трава»), созданных золотыми лаками такамаки-э (объемный золотой лак).

Персонажи произведения — актеры японского традиционного уличного представления мандзай в образах цуккоми и бокэ. Цуккоми (слева) изображен с веером в руке, бокэ (справа) пританцовывает, сопровождая себя на маленьком барабанчике. Мандзай — это комедийный жанр, изначально возникший в Осаке и подразумевающий выступление двух актеров.

Истоки жанра мандзай уходят к периоду Хэйан (794–1185), когда на Новый год было принято парами ходить по домам и давать небольшие представления. После словесного поздравления один участник начинал танцевать, а другой сопровождал его на барабане. В период Эдо (1603–1868) жанр мандзай распространился по всей стране, у него были различные названия в зависимости от региона. Он стал включать в себя не только песни и танцы, но и шуточные рассказы, диалоги, споры. После Второй мировой войны представления мандзай практически исчезли, но постепенно стали возрождаться благодаря радио и телевидению.

Сзади на одежде персонажей имеются перламутровые вставки с выгравированными иероглифами, читающимися как «Мияо». Это подпись мастерской Мияо Эйсукэ, специализировавшейся на художественных изделиях из бронзы, дерева и слоновой кости в конце XIX — начале XX века в городе Иокогама. В мастерской Мияо работало много талантливых мастеров, и в течение периода Мэйдзи она превратилась в один из самых известных центров Японии по созданию произведений на экспорт. В стилистике ее изделий нашли отражение и реалистические традиции японской мелкой пластики, и веяния западноевропейского искусства.

Работы мастерской Мияо Эйсукэ считаются эксклюзивными на антикварном рынке. Произведения с подписью мастерской можно увидеть в Британском музее, в Музее Виктории и Альберта, в Токийском национальном музее и в других крупнейших музеях мира. Следует отметить, что мастерская Мияо Эйсукэ специализировалась в основном на работах созданных из бронзы, резные произведения из дерева и слоновой кости, выполненные в этой мастерской, встречаются чрезвычайно редко.

Окимоно находятся в идеальном состоянии, имеют высокое историко-художественное и коллекционное значение.

¹ В 70-е годы XVIII века резчик нэцкэ Оноги Сэндзо один из первых стал инкрустировать свои произведения фигурными элементами из ценных материалов. Он основал школу под названием «Сибаяма», в честь местности Сибаяма провинции Симофуса (северная часть совр. префектуры Тиба), откуда мастер был родом. Позже Сэндзо переехал в Эдо, где вокруг него собралась большая группа учеников. Стиль и характер такого яркого декора завоевал большую популярность и был подхвачен мастерами периода Мэйдзи, которые стали создавать на экспорт окимоно, подносы, декоративные панно и даже шкафы, украшенные в стиле сибаяма.

ЛОТ № 110

СКУЛЬПТУРА ОРЛА НА КОРНЕ СОСНЫ

Мастер Нодзири Хидэтика (яп. 秀親野尻)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза, серебро; литье, гравировка, позолота, чернение, патинирование;
корень сосны, лак

Высота 122 см (с подставкой)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 4 000 000

Экспертная оценка: ¥ 5 000 000 — выше

Особенно редкими экспонатами периода Мэйдзи считаются скульптуры крупных размеров, как эта. Монументальная фигура представляет собой изображение орла в натуральную величину с размахом крыльев в 115 см. Отдельно отлитые из бронзы фрагменты (крылья, тело, лапы) собраны воедино, после чего их поверхность подвергнута отделке, сочетающей гравировку и патинирование, а также позолоту и серебрение некоторых частей (лап, клюва, глаз). Фигура орла установлена на подставку из натурального корня сосны, покрытого блестящим лаком.

Произведение создано мастером художественного литья Нодзири Хидэтика (яп. 野尻秀親), о чем свидетельствует выгравированная на квадратной пластине внизу скульптуры подпись из двух иероглифов «秀親». Мастер Хидэтика известен своими реалистичными изображениями птиц, выполненными из бронзы и отличающимися точностью воспроизведения всех деталей, а также искусной проработкой фактуры.

На Дальнем Востоке орла почитали за его силу и мощь. Эта птица стала воплощением могущества, волевой натуры, власти. В Древнем Китае орел считался олицетворением героя, так как по-китайски иероглиф «鷹» со значением «орел» произносится так же, как «герой» — «ин». В Японии изображение одинокого орла на дереве или утесе соотносится с понятием эйю докуруцу — «независимость героя».

В 1896 году японский император Мэйдзи преподнес российскому императору Николаю II по случаю его восшествия на престол дар — костяного орла на сосне, который сегодня является венцом экспозиции Государственного музея Востока. Такой выбор коронационного подарка не был случаен: орел — геральдический символ Российской Империи — одинаково ассоциировался с властью и могуществом в обеих странах. Орел из Музея Востока взмахом крыльев, поворотом головы, острым взглядом удивительно похож на бронзовую скульптуру Нодзири Хидэтика, как будто оба мастера изображали одну птицу.

Данное произведение демонстрирует высокий уровень мастерства японских мастеров-металлистов периода Мэйдзи, имеет высокую историко-художественную и коллекционную ценность.

ЛОТ № 111

ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ НА ВЕТВЯХ ЦВЕТУЩЕЙ САКУРЫ

Атриб. работой мастеров Кагава Кацухиро (яп. 香川勝廣),

Сато Кадзухидэ (яп. 佐藤一秀)

Япония, ок. 1885

Бронза, золото, серебро, медь, сплавы; литье, гравировка, инкрустация, золочение, патинирование

Высота 60 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 12 000 000

Экспертная оценка: ¥ 15 000 000 — выше

Впечатляющая пара крупных бронзовых ваз овоидной формы на коротких округлых ножках богато инкрустирована золотом, серебром, ярко-красной очищенной медью акаганэ и сплавами в стиле иро-э¹. Композиции декора представляют собой тонко детализированные сюжеты в традиционном жанре «цветы и птицы». На одной стороне ваз изображены фазан и фазаниха, сидящие на ветвях цветущей сакуры над пионами. На другой стороне — пара голубей среди ветвей сакуры. Горла ваз украшены изображением летящих мифических птиц Хо-о на фоне поверхности, декорированной ямочной штриховкой в окаймлении двух рядов узора сэми-но ха («крылья цикады»), зополненных орнаментальными мотивами.

Произведение не подписано, но судя по великолепной работе и имеющейся практически идентичной паре, вероятнее всего, это произведение выполнено мастерами Кагава Кацухиро и Сато Кадзухидэ из Токио. Скорее всего, утраченные подписи были на деревянной коробке для хранения произведений, что было обычным делом для мастеров того времени. Парные вазы точно такого же размера, выполненные этими мастерами, с аналогичным декором как по стилю, так и по тематике, были проданы на аукционе Christie's в Нью-Йорке в 2012 году и далее участвовали в выставке «Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912)» в Государственном Эрмитаже в 2016–2017 годах.²

Кагава Кацухиро (яп. 香川勝廣, 1853–1917) родился в Эдо (современный Токио) в квартале Ситая. С двенадцати лет начал обучаться различным искусствам: резьбе по дереву — у мастера по созданию масок для театра но Ариёси Ёсинага, изобразительному искусству — у известного художника того времени Сибата Дзэсина (1807–1891), императорского эксперта в двух категориях — в живописи Нихонга и в работе по лаку³. Мастерству работы с металлами Кацухиро обучался у мастера Номура Кацумори (1835–1917), далее поступил в ученики к Кано Нацуо (яп. 加納夏雄, 1828–1898) — одному из самых известных мастеров художественной обработки металла периода Мэйдзи, преподавателю Токийской школы изобразительных искусств, эксперту императорского двора. В 1896 году указом императора Мэйдзи был принят на работу в императорскую мастерскую по изготовлению мечей. Позже был назначен старшим мастером гравировки по металлу в императорской мастерской по производству коротких мечей (танто). С 1898 года Кацухиро стал профессором Токийской школы изобразительных искусств, преподавал гравировку по металлу. В 1906 году был удостоен звания эксперта императорского двора.

¹ Иро-э (букв. «картина красками») — термин, применяемый к изделиям из металла, керамики и лака с богатой цветовой палитрой. В металлообработке термин иро-э означает произведение, в котором цветовая гамма достигается при использовании различных техник и разных цветных металлов, в первую очередь золота и серебра, а также всевозможных с ними сплавов, инкрустированных в поверхность.

² Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. — СПб.: Чистый лист, 2016. — С. 30–31.

³ Sesko M. The Japanese toso-kinko Schools. Lulu Press Inc., 2012. P. 253.

Мастер Сато Кадзухидэ (яп. 佐藤一秀, 1855–1925) родился в Эдо. В возрасте одиннадцати лет поступил в ученики к Ивамото Иккан (седьмому мастеру клана Ивамото). Далее перешел в ученики к Одзаки Кадзүёси (ученик Исигуро Масаёси; 1772 — после 1851) и прослужил у него около восьми лет. В 1876 году стал независимым мастером. Известен своими произведениями для императорского двора и участием в международных выставках, в том числе во Всемирной выставке в Париже 1900 года.⁴

По японским поверьям, изображение птицы на каком-либо предмете в доме гарантирует его хозяевам долгую и спокойную жизнь, а изображение цветов и растений приносит счастье. Каждый мотив сам по себе несет благопожелательный смысл. Кидзи — зеленый фазан (лат. *Phasianus versicolor*), национальная птица Японии, которая населяет ее основные острова — Хонсю, Сикоку и Кюсю. Чаще всего она встречается в холмистой, покрытой кустарниками местности. Самцы фазанов кидзи крупнее самок и имеют характерные «рожки» на голове. В Японии считается, что фазаны всегда предчувствуют землетрясение и за некоторое время до него начинают громко и пронзительно кричать, предупреждая об опасности.

В японской мифологии фазаны были гонцами богини солнца Аматэрасу, которая является верховным божеством в синтоизме и от которой, как считается, ведет свой род императорская семья. Фазаны считались единственными птицами, которые могли жить и на небесах, и на земле, поэтому Аматэрасу использовала их как своих посланников для связи с земными богами.

Японский фазан кидзи — неофициальный пернатый символ Японии. Орнитологическое сообщество выбрало эту птицу национальным символом Японии на ежегодном собрании в 1947 году. Причиной, по которой был выбран именно фазан, является сильная материнская любовь самки к своим птенцам. Эта птица, особенно изображенная в паре, символизирует крепкую семью.

Голуби, изображенные на обороте ваз, — средоточие многих добродетелей и прекрасных нравственных качеств, романтический и трогательный символ любви и верности. В Японии голубь также считается символом долголетия.

Нежная цветущая сакура — олицетворение весны и женской красоты. Цветение сакуры кратковременно, ею любуются всего несколько дней. Достаточно порыва ветра или дождя, и нежные цветы, не успев распуститься, быстро опадают. Возможно, поэтому в буддизме цветущая сакура является символом бренности и непостоянства бытия, а в поэзии она ассоциируется с ушедшими юностью и любовью.

Яркий и пышный цветок китайского пиона — это пожелания роскоши и богатства.

Художественные работы по металлу, выполненные японскими мастерами периода Мэйдзи, были и остаются одними из лучших в мире. Их реализм и поразительная точность в отображении даже самых мелких деталей поражают как простых зрителей, так и искушенных ценителей. Высокое качество произведений объяснялось соблюдением вековых традиций декорирования изделий и очень серьезным отношением к их созданию мастерами того времени.

Произведение выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Его отличительной особенностью является виртуозная техника исполнения задуманных образов и удивительный живописный эффект, полученный комбинацией сплавов, тонкой резьбой, золочением в сочетании с рельефными накладками. В конструкции и декоративной композиции, технике исполнения, а также образительных мотивах нашли отражения специфические особенности японской бронзовой пластики периода Мэйдзи, в частности, трансформация функциональной вещи в декоративную и сочетания классических сюжетов с современной формой предмета.

Произведение является уникальным образцом японского искусства иро-э (росписи металлом по металлу), имеет высокую историко-художественную и музейную ценность.

⁴ Impey O., Fairley M. *The Dragon King of the Sea, Japanese Decorative Art of the Meiji Period from the John R. Young Collection.* Oxford, 1991. P. 38.

ЛОТ № 112

ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОБЕЗЬЯНКИ С ПЕРСИКАМИ

Мастер Хокугаку I Ёкояма Ядзаэмон Такасигэ

(яп. 一代北岳 横山 弥左衛門 孝茂)

Такаока, 1880-е

Бронза, золото, серебро, сибуити, медь; литье, гравировка, инкрустация, золочение, патинирование

Высота 38 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 20 000 000

Экспертная оценка: ¥ 25 000 000 — выше

Произведение — великолепный образец металлической пластики периода Мэйдзи, создававшейся для участия во внутриазиатских и всемирных выставках конца XIX века под надзором и при поддержке Выставочного бюро Министерства императорского двора и отличавшейся высочайшим качеством. На создание таких произведений уходило длительное время, от полугода до нескольких лет. Ваза принадлежит к типу произведений «Такаока доки» (букв. «такаоцкие бронзовые произведения»), выпускавшихся в городе Такаока, расположенном в префектуре Тояма, бывшей провинции Кага¹. Оригинальность этих произведений — в уникальном соединении традиционной для провинции инкрустации кагадзоган (букв. «инкрустация Кага») с древними такаоцкими традициями бронзового литья и инновационными идеями периода Мэйдзи.

Ваза создана из бронзы в технике литья и декорирована гравировкой, плоской инкрустацией золотом, серебром и сплавом сибуити², а также патинированием. Она имеет форму овоида с сильным сужением к ножке и резким переходом в практически прямое плечье. Узкое горло выполнено в виде трех округлых валиков — широкого по середине и двух позолоченных узких — с переходом к устью резким раструбом. Ваза установлена на три фигурные ножки в форме стилизованных маскарон мифических существ. На ее тулове гравировкой сисиабори (техника гравировки, при которой получаемое изображение находится на одном уровне с поверхностью, не возвышаясь над ним) и такабори (высокий рельеф, объемная резьба) изображены обезьянка и ветка с плодами персика.

Инкрустация кагадзоган³, как и бронзовое литье, появилась в провинции Кага в XVI — начале XVII века, в эпоху правления клана Маэда, который всячески поощрял развитие ремесел. С того времени и до периода Мэйдзи ювелиры Кага украшали доспехи и оправы для мечей, а такаоцкие литейщики почти все свои предметы создавали как буддийскую атрибутику. С наступлением периода Мэйдзи, объединив свои таланты вместе, эти два направления мастеров, при посредничестве дилеров и помощи правительства, стали создавать произведения нового типа, соответствующие новой эпохе, — вазы и скульптуры, курительные трубки и прочие изделия, выполненные в технике литья и инкрустированные золотом, серебром и драгоценными сплавами. Наибольшее число мастеров, создававших такие предметы, сосредоточилось в Такаока, и широкую известность такаоцкая бронза получила именно в период Мэйдзи.

В 1873 году произведения местных мастерских под названием «Такаока доки» приняли участие во Всемирной выставке в Вене и получили многочисленные премии «за достигнутые результаты» и «за прогресс в производстве». В результате высокой оценки международным жюри произведения из Такаока стали узнаваемы во всем мире, и такаоцкие мастера начали получать гранды от японского правительства.

После признания в Вене бронзовые произведения мастеров из Такаока были представлены на выставках, проводимых в Лондоне, Мельбурне, Филадельфии, Париже, Чикаго, Сент-Луисе и других городах, где имели огромный успех. Обрато в Такаока предметы не вернулись, так как были выкуплены на выставках музеями и частными коллекционерами. В конце 1970 — начале 1980 годов японцы обратили внимание на великолепные произведения искусства

¹ Провинция Кага — историческая провинция Японии в центре острова Хонсю (совр. префектуры Исикава и Тояма), образованная в 823 г. в результате раздела провинции Этюдэн. В XVI в. провинция была завоевана войсками Оды Нобунаги и в период Эдо (1600–1867) принадлежала роду Маэда. В результате административной реформы в 1872 г. вошла в состав префектуры Исикава.

² Сплав сибуити (досл. «одна четверть») — сплав меди и серебра, в зависимости от состава после патинирования имеющий цвет от светло-серебристого до темно-серого и коричневого.

³ Классический и далее хорошо известный по всей Японии под именем «стиль кагадзоган» — это плоская инкрустация хирадзоган, выполненная цветными металлами на одном уровне с поверхностью изделия. Отточенная техника инкрустации позволяла мастерам-ювелирам рисовать целые картины металлом на металле, оставляя при этом поверхность произведений идеально гладкой.

периода Мэйдзи, практически все из которых оказались вывезенными в Европу и Америку, занялись их активным собирательством и возвращением на родину. Сейчас эти предметы можно увидеть в Музее современного искусства MOMAT в Токио, в Такаокском музее искусств и др. Они стали участниками выставки «Искусство Востока и Запада на Всемирных выставках 1855–1900 годов: Париж, Вена и Чикаго»⁴, проходившей в 2004–2005 годах сразу в трех крупных музеях Японии — Токийском национальном музее, Музее искусств города Осака и Музее искусств города Нагоя. Организаторами была совершена попытка собрать разрозненную выставочную документацию тех лет и представить максимально возможное число вещей, участвовавших в международных выставках второй половины XIX века.

На донце вазы имеется подпись самого знаменитого мастера такаокской бронзы — Хокугаку Ёкояма Ядзаэмон Такасигэ (яп. 一代北岳 横山 弥左衛門 孝茂), состоящая из выгравированных иероглифов «大日本 越中住 北岳翁横山孝茂造», что переводится с японского «Великая Япония. Провинция Эттю. Создано старцем Хокугаку Ёкояма Такасигэ».

В 1985 году в Муниципальном музее города Такаока состоялась выставка «Шедевры такаокской бронзы эпохи Мэйдзи», где экспонировались работы, возвращенные в Японию, а также предметы, сохранившиеся в Токийском национальном музее, — например, большие парные вазы для цветов с изображением Райко на горе Оэяма⁵, созданные мастером Хокугаку I. В 1873 году это произведение было представлено на Всемирной выставке в Вене, получило высочайшую оценку жюри и было возвращено в Токио. Другая пара ваз мастера, меньшего размера, также участвовала на Венской выставке 1873 года и была приобретена Австрийским художественным музеем. Так же из «Списка призеров Первой Всеяпонской выставки достижений промышленности»⁶ мы узнаем, что такаокский мастер литья из бронзы Ёкояма Ядзаэмон получил высшую награду выставки — медаль с изображением Феникса.

Вот что пишет председатель объединения изящных искусств префектуры Тояма, известный мастер металлической пластики Касаи Тайдзо (可西 泰三, 1921–2007) в каталоге «Изделия из бронзы Такаока. Каталог всех известных гравированных работ периода Мэйдзи» о проделанной японскими специалистами работе после того, как произведения такаокской бронзы периода Мэйдзи были возвращены на родину:

«Известного мастера Ёкояма Ядзаэмон, имя которого причисляют к представителям знаменитых мастеров в сфере бронзовых изделий Такаока начала периода Мэйдзи и который оставил много величайших произведений искусства, раньше называли Ядзаэмон из Японии или «призрачный» Ядзаэмон. Однако после того, как одно из произведений мастера, подписанных его рукою, вновь попало в Японию, мы многое о нем узнали. Впервые за последние сто лет мы имели возможность увидеть сделанный им предмет на родине и воочию убедиться, что это поистине шедевр, демонстрирующий высочайшее мастерство такаокской техники гравировки и инкрустации, перед которым хочется преклонить голову. Создание такого произведения, вероятно, потребовало много времени, несколько лет. Мы имеем в общей сложности четыре произведения, подписанных схожим образом: «Провинция Кага, автор — старец мастерской Хокугаку Ёкояма Такасигэ». Три другие вазы были в недавнем прошлом также возвращены в Японию из-за границы, на всех написана одна фамилия. Все эти произведения показали нам, что Такасигэ был выдающимся мастером, выделявшимся в среде мастеров провинции Кага».

Мотив обезьянки с персиками часто встречается в японском искусстве. Сюжет, изображенный на вазе, символичен и несет в себе благопожелательный подтекст. И обезьянка, и спелый плод персика имеют благопожелательную символику сами по себе, и она только усиливается, когда мы их видим вместе. В Японии изображение обезьянки является оберегом от несчастий, а персик — символ юности и бессмертия. Плод персика символизирует непрерывный процесс возобновления жизни, а цветок персика — весну, женское обаяние, мягкость и миролюбие. В китайской мифологии сянтао — персик, дарующий бессмертие, — главный ингредиент даосского эликсира жизни.

Произведение выполнено знаменитым мастером на высочайшем художественном и технологическом уровне, находится в идеальной сохранности, имеет высокое историко-художественное и музейное значение.

Фотография произведений «Такаока доки», Всемирная выставка в Чикаго, 1893 г.

⁴ 世紀の祭典.日本国際博覧会開催記念展: パリ・ウィーン・シカゴ万博に見る東西の名品 (東京国立博物館2004年07月06日~08月29日); 東京, 2004. Искусство Востока и Запада на всемирных выставках 1855–1900 гг.: Париж, Вена и Чикаго. (Токийский национальный музей 6.07.2004–29.08.2004). Токио, 2004.

⁵ Одна из легенд о знаменитом военачальнике Минамото-но Ёримичу (948–1021), известном также как Райко (разное прочтение одного и того же имени), в которой он побеждает повелителя демонов Сютэн Додзи, живущего на горе Оэяма и vorующего юношей и девушек из Киото.

⁶ «События века. Альбом Парижской Всемирной Выставки», редакция Токийского национального музея, издательство NHK, 2004 г.

ЛОТ № 113

ВАЗЫ ПАРНЫЕ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВОРОБЬЕВ

Мастер Хокугаку II Ёкояма Ядзаэмон Такасуми

(яп. 二代北岳横山弥左衛門孝純, 1845–1903)

Такаока, 1880–1890-е

Сибуити, золото, серебро, медь; литье, гравировка, инкрустация, золочение, патинирование

Высота 17 см (без подставок)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 000 000

Экспертная оценка: ¥ 2 500 000 — 3 000 000

Парные вазы с ручками с изображением воробьев среди веток бамбука, выполненным в технике высокой и плоской инкрустации, созданы сыном и учеником великого мастера Хокугаку I (см. лот 12) — Хокугаку II Ёкояма Ядзаэмоном Такасуми (яп. 二代北岳横山弥左衛門孝純, 1845–1903). Мастер Хокугаку II был очень знаменит, особенно среди американских коллекционеров, его работы выставлялись на международных выставках, таких как: Всемирная выставка в Вене в 1873 году; Всемирная выставка в Филадельфии в 1876 году; Всемирная выставка в Париже в 1889 году.

Председатель объединения изящных искусств префектуры Тояма Касаи Тайдзо в каталоге «Изделия из бронзы Такаока. Каталог всех известных граверов периода Мэйдзи» пишет о мастере Хокугаку II:

«У нас нет достоверных свидетельств об отношениях между этими двумя однофамильцами — Ёкояма Такасиэ и Ёкояма Такасуми. Но поскольку у обоих в имени присутствует иероглиф 孝 («така»), а Такасуми называет себя «вторым мастером Хокугаку», я предполагаю, что Такасиэ был его предшественником, а также, что они приходятся друг другу родственниками — скорее всего, это отец и сын. Однако, несмотря на родственные связи, авторский стиль их произведений отличается. Разница поколений, а также разница эпох (отец творил еще в «домэйдзийское» время, а сын в яркую эпоху Мэйдзи) — все это, несомненно, повлияло на различия в технологиях и способах художественного выражения. Произведения авторства Хокугаку I сделаны с использованием таких фундаментальных японских технологий, как высокорельефная и низкорельефная гравировка, объемное литье с использованием восковых литейных форм. Его произведения отличаются высочайшим качеством и по праву являются признанными образцами высокого стиля. Стиль исполнения произведений Хокугаку II очень похож на стиль Хокугаку I. Говоря о сходствах и различиях авторского стиля произведений этих мастеров, стоит отметить, что они оба применяли одни и те же базовые технологии и одинаково трепетно относились к отделке мельчайших деталей. Единственное, что их по-настоящему отличает — это цвет. Произведения Хокугаку II более многоцветны за счет обильного использования инкрустации и вставок из цветных металлов (золота, серебра, ювелирных сплавов, меди), составлявших до четверти поверхности произведения. Также в них практически отсутствует сложная гравировка поверхности металлов и золочение в китайском стиле, выполнявшиеся его отцом, приверженцем старого направления декорирования металлов».

Произведение выполнено на высоком художественном и технологическом уровне и имеет высокое историко-художественное и коллекционное значение.

Фотография произведений «Такаока доки» на Всемирной выставке в Париже в 1878 году. Центральный экспонат на фотографии — декоративная курильница со скульптурным навершием в виде воина, сражающегося с драконом, работы мастера Хокугаку II.

Произведение также участвовало в Первой Всеяпонской выставке достижений промышленности в Токио (Уэно) в 1877 году, сейчас находится на хранении в Музее изобразительных искусств города Такаока.

ЛОТ № 114

ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВЕТВЕЙ ЦВЕТУЩЕЙ СЛИВЫ

Мастер Харуясу (яп. 治保) для компании «Ногава» (яп. 能川)

Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза, золото, серебро, сплавы; литье, гравировка, инкрустация, патинирование

Высота 24 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 960 000

Экспертная оценка: ¥ 1 200 000 — 1 500 000

Парные вазы в стиле иро-э выполнены из бронзы с инкрустацией в высоком и низком рельефе серебром, сплавом сякудо¹, с последующим золочением деталей и искусственным патинированием. На золотисто-горчичных туловах изображены ветви цветущей сливы: на левой вазе на фоне молодого месяца, на правой — на фоне полной луны. Изображенные вместе новолуние и полнолуние выражали в японском искусстве идею цикличности и гармонии мироздания. Нежные цветы сливы, распускающиеся ранней весной, контрастируют с темными ветвями деревьев, усиливая их хрупкую красоту. Слива в Японии олицетворяет торжество весны, являясь символом стойкости в преодолении трудностей, так как цветы появляются на деревьях раньше листьев еще в холодное время года, когда может идти снег.

На донце ваз выгравирована марка Ногава, на туловах сзади — подпись мастера Харуясу (яп. 治保), непосредственно создавшего это произведение. Компания, владевшая мастерской и одноименным магазином Ногава, была основана в 1825 году Ногавой Нобору (яп. 能川登) в городе Киото. Мастерская была широко известна в конце XIX века и даже входила в список мест для посещения иностранцами, рекомендованных в «Путеводителе по Японии» 1889 года, написанном англичанином, профессором токийского университета Бэзиллом Чемберленом (1850–1935). Будучи создателем дорогих произведений искусства, компания выступала также в качестве дилера, реализуя эксклюзивную лаковую и керамическую продукцию. В двух высококлассных киотских отелях того времени — «Киото» и «Мияко» — компания имела собственные выставочные залы.

Представленные вазы являются уникальным образцом японского искусства, находятся в великолепной сохранности и обладают высокой историко-художественной и коллекционной ценностью.

Фотография мастерской Ногава, 1890-е гг.

¹ Сплав сякудо — сплав из меди, олова, свинца и золота (до 8%), имеющий глубокий черный с лиловым отливом цвет.

ЛОТ № 115

СКУЛЬПТУРА ОЛЕНЯ

Мастер Итиока Сиун (яп. 市岡紫雲)

Япония, конец периода Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1924)

Бронза, золото; литье, гравировка, инкрустация, патинирование

38 × 20 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — 2 200 000

Произведение представляет собой оленя с большими ветвистыми рогами, его попона украшена кругами сиппо, благопожелательными символами, олицетворяющими гармонию и мир. Фигура оленя отлита из бронзы и подвергнута тонкой дополнительной обработке: гравировке, шлифовке, инкрустации золотом и полихромному патинированию.

Олень в Японии — это священное животное. В древней столице Японии Наре около старых храмов более тысячи лет живет стадо из тысячи пятнистых оленей. Согласно легенде, первый император Японии Дзимму спустился с небес и прибыл в Нару верхом на олене, поэтому потомки этого животного оберегаются как посланники богов. В японской поэзии олень считался «сезонным» животным, одно упоминание этого слова значило, что в стихотворении идет речь об осени и о красных листьях японского клена момидзи. Крик оленя в осеннем лесу являлся поэтическим олицетворением любовного томления. Японский поэт под псевдонимом Сарумару-даю (годы жизни неизвестны, вероятно, начало VIII века) так писал по этому поводу:

В теснинах гор
Сквозь ворох кленовых листьев
Проходит олень.
Я слышу стонущий голос.
До чего тогда осень грустна!
(Перевод В. Н. Марковой)

На нижней стороне скульптуры имеется отлитая печать, состоящая из двух иероглифов «紫雲», читающихся как «Сиун». Это подпись известного мастера Итиока Сиуна (яп. 市岡紫雲), активного участника внутрияпонских выставок искусства начала XX века. Работы мастера были высоко отмечены жюри и получили награды: бронзовую медаль на выставке Токийской ассоциации скульпторов в 1908 году за вазы с изображением пары оленей¹ и серебряную медаль в 1909 году за парные вазы с изображением тигра и дракона². О мастере известно, что он родился в Токио в 1879 году и был учеником знаменитого скульптора Осима Дзёуна (яп. 大島如雲, 1858–1940), одного из основателей Токийской школы изобразительных искусств.

Произведение выполнено на высоком технологическом уровне, находится в прекрасном состоянии и имеет важное историко-художественное значение.

¹ Опубликовано: «美術画報二十八編卷一» [The magazine of Japanese art. Vol XXVIII. No 1]. Tokyo: Gahosha, 1910.

² Опубликовано: «美術画報二十六編卷六» [The magazine of Japanese art. Vol XXVI. No 6]. Tokyo: Gahosha, 1909.

ЛОТ № 116

СКУЛЬПТУРА БОЖЕСТВА ХОТЭЯ С МЕШКОМ БОГАТСТВА

Мастер Канамори Моримицу (яп. 金森盛光)

Япония, конец периода Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)

Бронза; литье, гравировка, патинирование

Высота 33,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 960 000

Экспертная оценка: ¥ 1 200 000 — 1 500 000

Скульптура, изображающая смеющегося бога счастья Хотэя, создана из бронзы в технике литья, подвергнута дополнительной художественной обработке: гравировке, полировке и патинированию. Посох является отдельным вставным элементом.

Хотэй — улыбающийся толстяк, одетый в монашеское одеяние, небрежно наброшенное на плечи. К посоху, закинутаю на плечо, привязан большой мешок, символизирующий богатство, как и огромный живот божества. Хотэй всегда бос, его тучное тело — воплощение жизненной силы ци, а высокий лоб и длинные мочки ушей — признаки великой мудрости.

Считается, что Хотэй предопределяет людские судьбы и помогает в осуществлении заветных желаний. Прототип Хотэя — китайский буддийский монах по имени Бу-дай хэ-шан, буквально — «монах с мешком», который, в свою очередь, отождествляется с деятелем буддизма Ци-цы (X век). Ци-цы прославился предсказаниями счастливых знамений и считался земным воплощением Будды Майтрея. Легенда гласит, что там, где он появлялся, к людям приходили удача, здоровье и благосостояние. Пришествие Будды Майтреи понималось как упорядочение Вселенной и достижение мировой гармонии. Именно поэтому в народном сознании Хотэй был связан с процветанием, благополучием и беззаботным существованием. В XVII веке в Японии он стал одним из Семи богов счастья.

На обратной стороне произведения выгравированы два иероглифа «盛光», читающиеся как «Моримицу». Ниже стоит као — личная подпись мастера. Это имя и подпись известного скульптора-литейщика Канамори Моримицу (яп. 金森盛光), работавшего в Японии в начале XX века и создавшего прекрасные литые произведения из бронзы, изображающие японских божеств и животных.

Произведение демонстрирует высокое мастерство декоративной работы по металлу и выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Скульптором проработаны мельчайшие элементы произведения, уделено большое внимание деталям.

ЛОТ № 117**СКУЛЬПТУРА БОЖЕСТВА ДЗЮРОДЗИНА**

Япония, конец периода Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)
Серебро, золото; литье, чеканка, гравировка, инкрустация, золочение,
патинирование

Высота 32 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 4 000 000

Экспертная оценка: ¥ 5 000 000 — выше

Скульптура представляет собой изображение Дзюродзина — даосского божества долголетия, входящего в число «Семи богов счастья» в японской мифологии. Произведение выполнено из серебра, подвергнуто поверхностной отделке: чеканкой, гравировкой, инкрустацией золотом, золочением и патинированием.

Дзюродзин (букв. «человек, живущий долго») пришел в Японию из китайского даосского пантеона, где он был известен как бессмертный, проживавший во время правления династии Северная Сун (960–1127), и, возможно, был исторической фигурой этого периода. Считается, что его прототипом стал даос-отшельник, который, согласно легенде, нашел эликсир бессмертия. Дзюродзин изображался как старец с длинной бородой, в китайской одежде и с покрытой головой. Божество покровительствует чиновникам, ученым и людям, наделенным властью. С древних времен в Японии верили, что скульптура с его изображением приносит в дом благополучие, счастье и долгие годы жизни. В народном сознании Дзюродзин был не чужд плотским радостям, любил вино и женскую компанию.

Миногомэ (букв. «черепаха в соломенном плаще») — частый спутник Дзюродзина. Согласно поверьям, черепахи живут более тысячи лет, и у долгожителей вырастают перистые хвосты: чем старше черепаха, тем длиннее хвост. На самом деле, панцирь взрослой черепахи часто зарастал водорослями, и когда она плыла, они тянулись за ней шлейфом, делая ее похожей на маленького дракончика. Миногомэ символизирует долголетие и мудрость. Также черепаха являлась символом дома, устойчивости и благополучия. В японских сказках черепаха миногомэ или драконовидная черепаха жила во дворце Бога Морей и управляла его сокровищами.

Произведение относится к лучшим образцам японского искусства, выполненных в начале XX века. В нем наиболее полно воплотились основные тенденции художественной культуры указанного времени: реалистические традиции национальной пластики, влияние западноевропейского искусства и виртуозное использование различных, отработанных за многие столетия, специфических приемов и методов работы с металлами.

ЛОТ № 118

ШКАТУЛКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДЕВУШКИ

Мастерская Комаи (яп. 駒井)

Киото, вторая половина периода Мэйдзи (1868–1912)

Железо, золото, серебро, сплавы; чеканка, шлифовка, инкрустация, патинирование

Марка «日本国京東住駒井製» («Япония, Киото, сделано Комаи»)

9,5 × 7,4 × 3 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 800 000

Экспертная оценка: ¥ 3 500 000 — выше

Утонченная шкатулка из железа, с полностью снимающейся крышкой, инкрустированная золотом в технике нуномэдзоган (инкрустация «тканый узор»), а также серебром и сплавом сякудо в технике такадзоган («высокорельефная аппликация»). Внутреннее пространство шкатулки позолочено.

На нижней стороне имеется инкрустированная золотом печать с надписью из девяти иероглифов (яп. 日本国京都住駒井製, Нихон коку Кёто дзю Комаи сэй), вписанных в квадрат с изображением сидящей сверху стрекозы. Иероглифы переводятся как «Сделано в Японии в городе Киото компанией Комаи».

Имя мастерской Комаи широко известно во всем мире. Ее неповторимый стиль невозможно ни с чем перепутать, он виден в каждом сделанном ею предмете. Произведения выполнялись на основе стали с использованием золота различных оттенков. Их отличает особый золотой «тканый» рисунок — подражание узору на парче со стилизованными геометрическими орнаментами, пейзажами, птицами и цветами, а также изображение виноградной лозы. Особенностью декорирования произведений мастерской Комаи был прием контраста простой, матовой фактуры железа и детальной, ювелирной проработки изображения. Такой прием был свойственен японскому декоративному искусству периода Мэйдзи и ярко выражен в творчестве лучших мастеров. Самые дорогие произведения дополняли центральным в декоре изображением, выполненным в технике объемной инкрустации золотом, серебром и особыми японскими сплавами.

Мастерская Комаи была основана в 1841 году отцом знаменитого мастера художественной работы по металлу Комаи Отодзиро (яп. 駒井音次郎, 1842–1917). Именно в период управления Отодзиро, с 1870-х по 1917 год, мастерская добилась успеха и мировой славы. С 1873 года работы Комаи стали известны за пределами Японии, а в 1900 году его работы получили все призовые места на Всемирной выставке в Париже. Затем мастерская Комаи под управлением Отодзиро участвовала в выставках в Сент-Луисе в 1904 году, в Льеже в 1905-м, в Санкт-Петербурге в 1908-м, в Сиэтле в 1909-м, в Брюсселе в 1910-м, в Лондоне в 1910-м и в Вене в 1913-м.

На крышке шкатулки в технике высококельефной аппликации такадзоган (фрагменты инкрустаций создавались отдельно и затем прикреплялись к готовому фону при помощи штифтов) изображен портрет молодой красавицы. Девушка, одетая в кимоно, с волосами, убранными в традиционную прическу, украшенную заколками, стоит на фоне реки в окружении цветов. За ее спиной изображены две картины: одна с плывущими утками-мандаринками — символом вечной любви, а другая — с пейзажем, на котором возвышается гора Фудзи на заднем плане.

Боковые стороны крышки шкатулки декорированы изображением листьев осеннего клена момидзи, плывущих по волнам. По краям самой шкатулки изображены осенние травы и цветы всех сезонов.

Шкатулка с изображением девушки — это великолепный образец, демонстрирующий неповторимый декоративный стиль мастерских Комаи, высочайший технологический уровень исполнения и талант японских мастеров периода Мэйдзи. Произведение — большая коллекционная редкость, имеет важное историко-художественное и музейное значение.

Фотография мастерской Отодзиро Комаи. Мастера за работой. Киото, 1905 г.

ЛОТ № 119

ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МОРСКОГО ПЕЙЗАЖА

Мастер Миябэ Ацүёси (яп. 宮部篤良, 1870–1911)

Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза, золото, серебро, сплавы; литье, инкрустация, золочение, серебрение, патинирование

Высота 30 см

Стартовая цена: ¥ 2 000 000

Экспертная оценка: ¥ 2 500 000 — 3 000 000

Четырехгранная ваза с узким горлом и практически прямым оплечьем создана из бронзы в технике литья. Декор сосуда выполнен в традиционном японском стиле иро-э («цветная картина»). Эта сложная техника сочетает в себе различные приемы инкрустаций с использованием фигурных аппликаций, выполненных с ювелирной точностью из золота, серебра и японского сплава сибути, а также искусственное патинирование с безупречно выполненной гравировкой по металлу.

Поверхность вазы украшает морской пейзаж: на берегу океана растут высокие сосны, символы долголетия и стойкости, по воде плывет череда небольших парусных лодок, в небе летят журавли. Четыре стороны вазы образуют единую круговую композицию, которая не теряет общей целостности, но при этом каждая пара смежных граней образует законченный самостоятельный сюжет, открывая взгляду новый ракурс.

На донце вазы выгравированы иероглифы «大日本京都住一光堂宮部篤良» («Дай Нихон Кё: то дзю: Иккодо Миябэ Ацүёси»), что в переводе означает: «Миябэ Ацүёси, мастерская Иккодо, Киото, Великая Япония». Ниже стоит као — личная подпись мастера.

Миябэ Ацүёси (яп. 宮部篤良, 1870–1911) — знаменитый японский мастер из Киото, последователь школы ювелиров Оцуки, основанной в середине XVIII века мастером Оцуки Мицусигэ. Его непосредственным учителем был известный оружейник Синояма Токуоки (1813–1891). Произведения мастера Миябэ Ацүёси имеют высокое признание, они находятся на постоянных экспозициях в Национальном музее Киото, Художественном музее Экленда (The Ackland Art Museum) в Северной Каролине и в других крупных музеях мира. Его работы были высоко оценены известнейшими коллекционерами всего мира.

В центр донца вазы вмонтирована круглая золотая печать в китайском стиле, изображающая стилизованный иероглиф «счастье». Эта печать выполнена позже, чем само произведение. Дело в том, что многие сосуды, которые приобретались иностранцами в конце XIX века, было модно использовать в декоре дорогих особняков и вилл в виде декоративных ламп. На многих произведениях искусства в центре дна вырезали небольшие округлые отверстия под место для пропуска шнура. Со временем подлинники ценители японского декоративного искусства выкупали эти уникальные произведения и бережно их реставрировали, возвращая им первоначальный вид.

Отличительные особенности вазы известного японского мастера Миябэ Ацүёси — это необычная четырехгранная форма и тончайший, ювелирно проработанный, декор. Ваза, выполненная на высоком художественном и технологическом уровне, является историко-культурной ценностью и имеет важное коллекционное значение.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. II. — London: The Kibo Foundation, 1995. — No 93.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. — СПб.: Чистый лист, 2016. — С. 146–151.

ЛОТ № 120**ВАЗЫ ПАРНЫЕ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МАЛЬЧИКОВ КАРАКО**

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза, золото, серебро, сплавы; литье, инкрустация, золочение, серебрение, патинирование

Высота 14 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: Р 1 760 000

Экспертная оценка: Р 2 200 000 — 2 500 000

Небольшие вазы из бронзы, декорированные инкрустацией золотом, серебром, сплавом сибуити и яркой очищенной медью, выполнены в форме овоидов. Узкие ножки и горла украшены плоской инкрустацией золотом в виде узора саягата — переплетающихся свастик, санскритского символа, означающего благополучие и долголетие.

На двух лодках с носами в виде голов дракона и феникса плывут китайчата карако, изображение которых в Японии было исключительно благожелательным. Карако (букв. «китайчонок») — символ сыновней почтительности, культа поклонения предкам, здорового потомства и семейного благополучия. Карако легко узнать по характерной китайской одежде и детской прическе — обритую голову украшали лишь два пучка волос, расположенные слева и справа на висках.

Китайчата участвуют в традиционном киотском празднике — параде лодок «Мифунэ мацури» (букв. «Праздник трех лодок»), который в эпоху Хэйан (794–1185) проводился при императорском дворе в разгар весны. После храмовой синтоистской службы придворные во главе с императором совершали небольшое путешествие на трех ладьях. Члены правящей семьи располагались в самой первой из них, называемой Императорской. Поэты, декламаторы, театральные актеры услаждали правителя чтением японских и китайских стихов. Вторая ладья носила название Драконьей, и, помимо членов императорской семьи, вмещала музыкантов гагаку. Замыкала парад на воде Ладья Феникса, в которой плыли жрецы синтоистских храмов. Они сопровождали оранжевый паланкин, в который, согласно верованию, на время праздника вселялось храмовое божество.

За официальным кортежем следовали богато украшенные лодки с мастерами разных видов искусства: артистами пантомимы, фехтовальщиками на мечах, певцами. По специальному знаку, подаваемому с императорской ладьи, любая из лодок подходила ближе к лодке с правителем и радовала зрителей небольшим представлением. Вместе с тремя главными ладьями в красочном параде могло принимать участие до тридцати лодок. Три лодки также соотносились с тремя важными видами искусств: японской поэзией (вака), китайской поэзией (канси) и музыкой с танцами (согаку).

Отличительными особенностями данным пары ваз являются техника исполнения, богатство ювелирных приемов в сочетании с детальной проработкой и тонкой гравировкой изображений. Такой подход был свойственен японскому декоративному искусству Мэйдзи. Произведение наполнено благожелательными смыслами, находится в прекрасном состоянии и имеет важное историко-художественное значение.

ЛОТ № 121**КУРИЛЬНИЦА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НОВОГОДНИХ СИМВОЛОВ**

Мастер Кома Ясутада (яп. 古満安匡)

Япония, конец периода Эдо (1600–1868)

Лаки маки-э, серебро, медь

Высота 8,5 см. Диаметр 13,5 см

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — выше

Уникальный образец изящного японского искусства представляет собой декоративную курительницу для сухих благовоний — небольшой сосуд шарообразной формы на трех ножках, декорированный японскими лаками маки-э и увенчанный резной серебряной крышкой. По сей день считается, что техника японского лака демонстрирует самое изысканное мастерство среди прикладных искусств всего мира.

Япония — страна с чрезвычайно высокой влажностью, и первоначально лак использовали не столько для декора, сколько для защиты вещей. Лак наносили на кожу, камень, бамбук, керамику, бумагу, металлы и дерево. Основные техники по работе с лаком японцы заимствовали из Китая, но переосмыслили их, придав им «японское» звучание — сдержанную элегантность, популярную в японских аристократических кругах. Техника маки-э («разбрызганный лак») состояла в том, что на лак насыпали золотой и серебряный порошок. Она приобрела популярность начиная с VIII–IX веков. Распространенными сюжетами для лакированных изделий были изображения времен года, поэтические мотивы, цветы и птицы.

Курительница декорирована новогодней тематикой — веточками папоротника и сосны, листьями сливы и бамбука, цветами персика, а также украшениями симэкадзари, подвешиваемыми над дверным проемом для привлечения удачи и отпугивания от семейного очага злых духов.

Набор новогодних растений имеет яркое символическое значение. Хвоя сосны олицетворяет постоянство, твердость, пожелания здоровья, благоденствия, мужества и моральной стойкости. Папоротник ассоциируется с преобразованием, так как он может пережить длительные периоды засухи, после чего возрождается при первом же дожде, также он символизирует удачу, богатство и жизненную силу. Бамбук — символ стремительного роста, преуспевания и достатка. Цветы персикового дерева — традиционный символ жизнестойкости, бессмертия. В конце декабря — первой половине января все эти растения, перевязанные соломенной веревкой симэнава, ограждающей от злых духов, выставляются на улице перед воротами, входом в дом или квартиру, или же подвешиваются на двери домов, являясь приветствием Нового года.

На донце курительницы золотым лаком написаны иероглифы «古満安匡作», что переводится с японского как «сделано Комой Ясутада». Кома Ясутада — один из ярких представителей школы Кома. Наличие на произведении подписи мастера школы Кома означает, что оно будет отличаться от других лаковых предметов изысканностью и утонченностью, деликатной красотой и великолепной росписью. Мастера школы Кома — выходцы из провинции Ямасиро (сейчас соответствует южной части префектуры Киото) — создавали произведения маки-э под патронажем сёгунов Токугава с 1636 года. Это были традиционные для своего времени инро (коробочки для мелочей, таких как лекарства или личная печать), коробки для письменных принадлежностей и бумаги, наборы чашечек для саке, курительницы для благовоний и т. д. Генеалогия семьи Кома известна в деталях, но в биографиях мастеров существует много противоречащих моментов. Исторические записи о мастерах школы были уничтожены пожарами и отредактированы уже позже, поэтому вполне вероятно, что информация была искажена.

Произведение выполнено на высочайшем художественном и технологическом уровне, находится в прекрасной сохранности, имеет высокое историко-художественное и коллекционное значение.

ЛОТ № 122

ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОЛОВЬЕВ И КАМЕЛИЙ

Мастерская Андо (яп. 安藤)

Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 30,3 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 4 800 000

Экспертная оценка: ¥ 6 000 000 — выше

Произведение представляет собой великолепную пару ваз, декорированную в технике перегородчатой эмали юсэн-сиппо. Вазы выполнены в форме овоидов с прямым плечем, с высокими горлами, оканчивающимися валиком, с серебряными кантами вокруг устья и ножки, полностью покрыты эмалями. На нежно-кремовом фоне в окантовках из серебряных перегородок изображена пара синих соловьев (корури) на ветвях цветущей камелии.

Техника эмалирования пришла в Японию из Китая в VIII веке. «Золотым веком» японских эмалевых произведений считается период Мэйдзи, когда усилия местных мастеров и развитие технологических процессов привели к созданию уникального национального стиля эмальерного искусства, узнаваемого и высоко оцененного во всем мире. Весьма интересна методика, по которой выполнялись подобные изделия. Декор создавался путем нанесения цветных эмалевых паст между перегородками, так называемыми клуазонами, которые выполнялись путем напайки тонких фигурных металлических полосок на литое основание. После этого произведение обжигалось при температуре, достаточной, чтобы растопить эмаль, и многократно полировалось. Вся работа выполнялась вручную так мастерски, что создавалось впечатление, будто сам экспонат и перегородки изначально были одним целым. Виртуозное владение сложнейшей техникой позволяло мастерам воссоздавать в эмалях образы японской классической живописи.

На донцах обеих ваз выгравирована марка мастерской Андо в виде четырех лепестков, вписанных в круг. Крупнейшая компания в Нагое — мастерская Андо (яп. 安藤) — отличалась высоким уровнем производства и была признана самым преуспевающим и долговечным японским предприятием по изготовлению эмалевых произведений. Изящные и совершенные эмали Андо обрели международную известность после Всемирной выставки 1893 года в Чикаго. Впоследствии на всех основных международных экспозициях они не оставались без внимания, получая множество призов, медалей и дипломов. Вот лишь малая часть наград, которых была удостоена мастерская: почетные призы на выставках в Париже в 1900 году и Глазго в 1901; серебряная медаль на Пятой международной выставке в Осаке в 1903 году; главный почетный приз на выставке в Сент-Луисе в 1904 году; главные призы на выставках в Льеже в 1905 году и Милане в 1906; золотые медали выставок в Лондоне в 1911 году и Сан-Диего в 1915 и т. д. С 1900 года компания Андо стала официальным поставщиком императорского дома Японии. В настоящее время музеи Андо в Токио, Нагое и Осаке включены в список основных городских достопримечательностей.

Эмали в Японии, по поверьям, приносили людям счастье, поэтому украшенные ими произведения уже сами по себе считались предметами добрых предзнаменований. В соответствии с дальневосточной традицией изобразительные мотивы таких произведений также были насыщены благожелательными смыслами. Камелия цветет зимой, поэтому ассоциировалась со стойкостью, выносливостью, упорством и силой. Белая камелия (сиратама цубаки) — это символ непорочности и благородства, духовной чистоты. Ее название с японского можно перевести как «Белая драгоценность». Соловьи первыми приветствуют приход весны. Интересно, что их пение напоминает японцам интонации чтения буддийских сутр. Соловьи — одна из любимых певчих птиц в Японии, яркий поэтический и художественный образ ранней весны. Они первыми приветствуют ее приход, возвещая окончание холодов.

Вазы отличаются высоким художественным и технологическим уровнем изготовления, поражают детальной проработкой изображений и находятся в идеальном состоянии. Они являются большой редкостью, обладают высокой культурной ценностью и имеют музейное значение.

Аналогии:

1. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. — СПб.: Чистый лист, 2016. — С. 50–66.
2. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. — London: The Kibo Foundation, 1995. — No 37–57.
3. Irvine G. Japanese Cloisonne Enamels. — London: Published by V&A Publishing, 2011. — No 44–51, 61–73.

ЛОТ № 123

ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГУСЯ

Мастерская Андо (яп. 安藤)

Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, золото, серебро, эмали

Высота 31 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 400 000

Экспертная оценка: ¥ 3 000 000 — выше

Ваза представляет собой великолепное произведение, выполненное в студии Андо, о чем свидетельствует расположенная на ее донце белая эмалевая марка мастерской в виде четырех лепестков, вписанных в круг. Ваза выполнена в форме мягкого овоида, с металлической окантовкой устья и донца, декорирована эмалью в двух техниках эмалирования: перегородчатой (юсэн-сиппо) и бесперегородчатой (мусэн-сиппо)¹. Она полностью покрыта серо-голубой эмалью с переходом оттенка от светлого к темному: верх тулова выполнен светлее, а нижняя часть — темнее, что имитирует глубину воды. Перегородчатыми эмалью с использованием золотой проволоки изображен гусь, стоящий на мелководье среди тростника и цветущих лотосов. Листья тростника выполнены в смешанной технике, лотосы — бесперегородчатой эмалью. Гуси — один из любимых мотивов в японском искусстве, они символизируют приближение осени, ностальгию, легкую грусть и печальную красоту любовного томления в разлуке. Также образ гусей может обозначать благие вести: это связано с многочисленными историями о том, как вид стаи летящих птиц, потревоженных неприятелем, спасал воинов, предупреждая их о маневрах противника. Самураи любили изображения гусей из-за сходства их стаи с организованностью военного строя.

Эмали сиппо занимают особое место в декоративно-прикладном искусстве Японии. В эпоху, когда Япония и остальной мир взаимно открывали друг друга, художественные изделия японских мастеров выполняли высокую миссию, представляя Западу Страну восходящего солнца через ее культуру и искусство. Изящество оформления, поэтичность образов и уникальная насыщенная цветовая палитра японских эмалей позволяют говорить об их высоких художественных достоинствах и об их заметном месте в истории японского искусства и мирового искусства в целом.

Отличительными особенностями вазы являются необычность формы, оригинальный декор, продуманный мастером до мелочей, тщательно подобранная колористическая гамма эмалей и виртуозное исполнение сложных техник эмалирования. Произведение отличается прекрасной сохранностью и демонстрирует высокий уровень всемирно известной мастерской Андо.

Аналогии:

1. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. — СПб.: Чистый лист, 2016. — С. 50–66.
2. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. — London: The Kibo Foundation, 1995. — No 37–57.
3. Irvine G. Japanese Cloisonne Enamels. — London: Published by V&A Publishing, 2011. — № 44–51, 61–73.

Бизнес-карта мастерской Андо, 1905 г.

¹ Мусэн-сиппо — техника бесперегородчатой эмали, в которой металлические перегородки не используются. Как и в юсэн-сиппо, сначала рисуется узор и линиями обводится его контур, после чего заливается глазурь. Но после этого, перед самым обжигом металлические полоски удаляются. Есть также способ, в котором они не используются изначально. Считается, что эту технику изобрели в Японии в 1880 году. В работах мусэн-сиппо стало возможным развитие приема бокаси (плавного перехода от одного цвета к другому) или приема затенения (перехода оттенков эмали от светлых к темному).

ЛОТ № 124

ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЦВЕТОВ И ПТИЦ

Нагоя, период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 18 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — выше

Узкие парные шестигранные вазы с мягкими гранями, с небольшими горлышками-раструбами, изысканно декорированы тончайшей, ювелирно выполненной перегородчатой эмалью. Основа ваз — позолоченный медный сплав, перегородки для клуазонов, а также окантовки горла и донца созданы из серебра. С шести сторон ваз, на чуть выпуклых объемных гранях, расположены живописные изображения в удлинённых резервах на манер традиционных японских художественных свитков. В двенадцати изображениях — традиционные японские сюжеты катё (яп. досл. «цветы и птицы»), сочетающиеся между собой гранями и сопоставленные друг с другом как парные свитки. Пространство между картушами, нижняя часть ваз и оплечье полностью заполнены узором из арабесок китайской травы каракуса. Горло и ножки ваз акцентированы орнаментальными поясками.

Произведение не подписано, так как часто подписи на небольшие предметы не ставились, а наносились на специальные коробки томобако, в которых произведения хранились и продавались. Такие коробки, ввиду своей хрупкости или ненадобности европейским коллекционерам, практически не дошли до наших дней. Однако по великолепному ювелирному качеству исполнения, изысканной цветовой гамме эмалей и классическому живописному изображению в жанре «цветы и птицы», вероятнее всего, данное произведение было выполнено в конце XIX века в Нагоя, в мастерской Хаяси Кодэндзи (яп. 林小伝治, 1831–1915), официального поставщика императорского двора Мэйдзи. Излюбленный художественный прием мастера — детально проработанные, с ювелирной точностью изображенные цветы и растения, очерченные тончайшими серебряными перегородками, дополненные изображениями птиц — воробьев, ласточек, голубей и фазанов. Работы мастера украшают лучшие музеи мира, такие как: Музей Виктории и Альберта в Лондоне, Токийский национальный музей, Киотосский музей современного искусства, Бостонский музей искусства и другие.

Жанр «цветы и птицы» был наполнен смыслами и ассоциациями. Например, бутоны воспринимались как начало и развитие, а уже распустившиеся цветы — как благополучное завершение и успех. Символика, заложенная в образах, была разнообразной, но исключительно благожелательной. На вазах изображены воробьи и ласточки на ветвях сливы, зацветающей в конце зимы; среди цветов сакуры, распускающейся в апреле; среди глициний, цветущих в мае; ирисов и лотосов — цветов лета; краснеющих листьев клена момидзи, символизирующих осень. Собранные вместе в декоре одного произведения цветы разных сезонов являлись отражением идеи бесконечной сезонной красоты и гармонии мироздания.

Отличительной художественной особенностью данной пары ваз является гармония пастельного колористического решения. Virtuозное владение сложнейшими техниками эмалирования с использованием перегородок позволило мастеру-эмальеру воссоздать классический образ японской живописи.

Вазы выполнены на высоком художественном и технологическом уровне, находятся в идеальном состоянии, имеют высокое историко-культурное и коллекционное значение.

ЛОТ № 125

**ВАЗА В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЕЙЗАЖЕЙ И КАРАКО**

Мастер Ябу Мэйдзан (яп. 藪名山)

Осака, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса; надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Высота 24 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 200 000

Экспертная оценка: ¥ 1 500 000 — выше

Ваза оригинальной, сложной формы, на небольшой круглой ножке, декорирована тончайшей росписью железными красками, полихромными эмалями и золотом по кракелированной поверхности кремовой глазури. Округлая нижняя часть вазы луковичной формы с четырьмя плавными гранями переходит в высокое четырехгранное горло-раструб. Оплечье вазы украшено четырьмя резервами, заполненными живописными изображениями. Одна пара картушей представляет традиционные японские пейзажи сан-суй («горы-воды») с летним и зимним видами. Летний пейзаж — это деревенька с небольшими домиками на берегу озера на фоне величественных гор. Зимний пейзаж — это китайские строения традиционного красного цвета среди заснеженных вершин. В другой паре картушей — небольшие живописные изображения воробьев среди кистей цветущей глицинии и на ветке камелии.

Тулово вазы и верхняя часть горла заполнены росписью в стиле мильфлёр (фр. «тысяча цветов»): цветы хризантем разных видов и сортов дополнены летающими вокруг них мириадами маленьких бабочек. Ножка, нижняя часть вазы, переход от тулова к горлу, верхняя часть горла и внутренняя часть устья вазы акцентированы поясками с разнообразным графическим орнаментом.

Нижняя часть горла с четырех сторон украшена изображением детей карако (букв. «китайский ребенок, китаичонок») в традиционной китайской одежде и с характерными детскими прическами (обриту голову карако украшают два пучка волос, расположенных слева и справа на висках, и небольшой чубчик). Дети забавляются и играют: строят друг другу рожицы, имитируют занятия взрослых, например, занимаются каллиграфией или составлением икэбаны. Такая подмена персонажей, подчас комичная, нередко использовалась в японском искусстве, усиливая смысл сюжетных композиций.

Произведение создано в мастерской Ябу Мэйдзана, что подтверждено маркой в виде печати, выполненной золотом на донце произведения. Судя по стилю печати, произведение относится к периоду с 1888 по 1915 год — время расцвета творчества Ябу Мэйдзана и его активного участия в Международных выставках.

Произведения Ябу Мэйдзана ценятся во всем мире за их неизменно высокое качество и тончайшую роспись на предметах миниатюрного размера — обычно от 5 до 20 см. Хотя мастер проживал в Осака, в среде производителей киотской керамики кё-сацума он считался лучшим специалистом по росписи. Важную роль в обеспечении высокого качества росписи играла изобретенная им уникальная технология нанесения абриса композиций на керамику с медных досок, позволявшая делать очень тонкую миниатюрную картинку. В хранилище Осацкого исторического музея есть восемьдесят две гравировальные доски, переданные музею семьей Ябу Мэйдзана. На них можно увидеть изображения цветов и бабочек, жанровые сцены, отражающие японские обычаи и традиционные праздники, геометрические узоры для украшения изделий по краям и другие образцы художественного декора¹.

¹ Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Ceramics Part II Earthenware). London: The Kibo Foundation, 1995. P. 36–73.

Ябу Мэйдзан родился в районе Нагахори города Осака в семье известного художника Ябу Тёсуи (1813–1867), выходца из города Сумото острова Авадзисима, неподалеку от Осаки. Увлечшись росписью в сацумском стиле, в апреле 1880 года Мэйдзан отправился в Токио, где подробно изучал ее технологию в течение полугода. Вернувшись в октябре в Осаку, он открыл собственную студию по изготовлению произведений в стиле кё-сацума, просуществовавшую до 1926 года.

На протяжении всей своей жизни Ябу Мэйдзан принимал участие во многих выставках, как отечественных, так и международных, на которых получил множество наград. Первую победу Ябу Мэйдзан одержал на выставке в Киото в 1885 году, получив ценный приз за свои оригинальные работы. На Международной выставке в Париже в 1889 году он получил свою первую международную награду. В следующем году он выставился на Третьей национальной промышленной выставке в Токио, а в 1895 году на Четвертой национальной промышленной выставке, где получил высшие награды. Далее последовали выставки в Париже 1889 и 1900 года, выставка в Луизиане в 1904 году и другие, по прошествии которых Ябу Мэйдзан был признан великим мастером своего времени.

Мастер подписывал свои работы как «Ябу Мэйдзан» или «Ябу Мэйдзан сэй (создал)». На визитках под именем Ябу Мэйдзана наряду с надписью «One price only» (что означало, что цена установлена, и скидок нет) было также написано «Our wares all bear this mark» («На всех наших товарах стоит эта марка»).

Работы Ябу Мэйдзана всегда узнаваемы благодаря неповторимому стилю, элегантности и исключительно тонкой росписи. набросок миниатюр прорисовывался очень тщательно и детально: люди величиной 15–20 мм, бабочка — 1–2 мм и т. п. Его работы были высоко оценены и находятся в собраниях лучших музеев мира: в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, в Государственном музее Востока в Москве, на постоянных экспозициях в Художественном музее Уолтерса, Музее Виктории и Альберта, в Киотском Музее искусства периода Мэйдзи, в Национальном Варшавском музее, Историческом музее Осака и других.

На сравнительно небольших декоративных предметах Мэйдзану удавалось выразить все величие природы, так любимой японцами. Мастер любил использовать художественный прием «ма» («промежуток», «пауза»), при котором большие пространства картин оставались незаполненными. Через эти пространства художник мог выразить такие явления, как туман, дымка, облака, вода или дать намек на бесконечность мира. Пустота на работах Ябу Мэйдзана соткана из дымки мельчайших золотых капелек, в которой читаются облака над горами и отблеск воды. Поразительно и ювелирное качество росписи в изображении миниатюрных фигур людей, и идеально тонко прописанное, невероятное количество цветов.

Произведение отличается высоким художественным уровнем исполнения и принадлежит к лучшим образцам японской керамики кё-сацума. Следует отметить, что произведения такой сложной формы и в таком идеальном состоянии практически не дошли до наших дней. Произведение имеет музейное значение.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan, Volume V, Earthenware, Part II. London: The Kibo Foundation, 1995. No 1–105.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 4. СПб.: Чистый лист, 2016. Стр. 132–158.

Портретное фото Ябу Мэйдзана.
Лондон, 1910 г.

ЛОТ № 126**ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГИНИ МИЛОСЕРДИЯ КАННОН И АРХАТОВ**

Мастер Кодзан (яп. 光山)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса, надглазурная полихромная живопись
железными красками, эмалями и золотом

Высота 32,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: Р 1 440 000

Экспертная оценка: Р 1 800 000 — 2 000 000

Ваза овоидной формы с коротким широким горлышком, оканчивающимся круглым валиком вокруг устья, выполнена из высококачественной керамики, покрытой мелко кракелированной кремовой глазурью (глазурью с узором тонких трещинок), и искусно расписана эмалями, железными красками и позолотой. Производство выполнено в сацумском стиле и относится к образцам экспортных японских изделий периода Мэйдзи, предназначенных для оформления богатых европейских интерьеров того времени.

Декор вазы отличается яркой нарядностью, свойственной изделиям в стиле сацума. Горло и низ тулова вазы украшены поясами традиционных орнаментальных узоров. Оплечье декорировано изображением летящих драконов.

Роспись вазы представляет буддийские темы. С одной стороны на фоне храмов изображена сидящая на камне богиня милосердия Каннон. Маленький прислужник наливает из бутылочки воду в чашу, из которой богиня собирается поить огромного белого дракона, свернувшегося позади нее. На обратной стороне — буддийские архаты среди пышных пионов, символов богатства. Архаты — буддийские монахи, самостоятельно улучшившие свою карму и вышедшие из «колеса перерождений». Среди них — Хандака-сондзя (кит. Пантака) — один из восемнадцати ближайших к Будде архатов. Грозный дракон, вылетевший из его чаши, с преданностью смотрит на своего хозяина. Считалось, что Хандака-сондзя был настолько силен духом, что укротил грозного дракона и заставил его служить ему: дракон уменьшался в размерах, заползал в чашу для подаяния и появлялся из нее по велению учителя.

На донце вазы стоит прямоугольная печать с иероглифами, написанными золотом: «光山之造», что переводится как «это [произведение] создал Кодзан». Над подписью имеется герб клана Симадзу — «крест в круге», обозначающий провинцию Сацума и подтверждающий принадлежность изделия к стилю сацума.

Данное произведение отличается высоким уровнем исполнения. Исключительную утонченность декору придает обильная позолота, нанесенная с потрясающим мастерством. При работе автор использовал золотую краску одного оттенка, добиваясь при этом эффекта тонового богатства с помощью различных техник ее нанесения. К ним относятся послойное наложение (техника морикин), корпусные жгутики, окаймляющие некоторые фрагменты декора, и распыление в виде мельчайших точек, создающих, например, рисунок легких облачков. В работе с другими красками художник также демонстрирует виртуозное мастерство. Железные черная и красная краски, а также эмалевая белая накладываются тончайшими мазками, а затем прописываются золотой штриховкой. К сожалению, секреты многих из вышеназванных приемов были утрачены, и современные мастера вряд ли смогут создать шедевр, подобный этой вазе.

Произведение отличается прекрасной сохранностью. Следует отметить, что предметы, декорированные таким высоким качеством живописи, являются большой редкостью. Аналогичные произведения создавались для участия в международных выставках искусства в конце XIX — начале XX века или же для украшения домов богатой европейской и американской знати того времени.

ЛОТ № 127

ЧАША С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЦВЕТОВ И БАБОЧЕК

Мастер Кодзан (яп. 光山)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса, надглазурная полихромная живопись
железными красками, эмалями и золотом

Высота 10,5 см; Диаметр 19 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 500 000

Крупная декоративная чаша полусферической формы на кольцевой ножке. Сосуд выполнен из высококачественной керамики, покрытой мелко кракелированной кремовой глазурью, искусно расписан эмалями, железными красками и золотом. Произведение является образцом японской керамики периода Мэйдзи, выполненном в стиле кё-сацума (яп. «киотская сацума»). Этот стиль использовал ряд технологических и художественных приемов, сложившихся во второй половине XIX века в Японии в исторической провинции Сацума. Изделия в стиле кё-сацума принадлежат к лучшим образцам экспортной японской керамики конца XIX — начала XX века.

На внешней стороне чаши расположены по кругу изображения цветов всех сезонов, изображенные в популярном жанре японской живописи, называемом сики-э (яп. букв. «картина четырех времен года»). К жанру сики-э традиционно прибегали разные виды и стили декоративно-прикладного искусства. В данном случае зацветающие в разное время года в Японии растения — пышные пионы, хризантемы, ирисы, орхидеи — олицетворяют и прославляют красоту всех сезонов.

Внутренняя часть чаши украшена изображением тончайшей сетки, под и над которой летают бабочки разных цветов и размеров. В Японии считается, что увидеть бабочку у себя в доме — к счастью. Также бабочка — символ хрупкости и нежной красоты, ассоциирующийся с образом молодой красавицы. Поэтому ритуальный «Танец бабочек», выражающий радость жизни, традиционно исполняется красивыми девушками и открывается в Японии все торжественные шествия и праздники.

На донце чаши имеется подпись мастера, выполненная золотом на черном фоне и состоящая из двух иероглифов «光山», вписанных в золотой прямоугольник. Подпись читается «Кодзан».

Роспись произведения отличается высоким художественным уровнем исполнения и демонстрирует мастерство художника-декоратора. Изысканность декору придают нежные оттенки красок и обилие позолоты, в применении которой мастер достиг настоящей виртуозности.

Аукцион частных коллекций № 6

будет проходить 29 мая 2025 г.
Предварительный показ коллекции
с 20 мая по 28 мая 2025 г.

www.adalex.ru

